

сил, равные права, гендер, свой выбор, антиклерикализм, моё тело принадлежит мне, борьба с насилием, равная оплата, мой голос, образование, ЛГБТ, женщина, мужчина, воспитание детей, карьера, наука, политика, творчество, репродуктивная функция, просвещение, традиции, солидарность, сексизм, сестринство, боль, секс

АМРНИ

№15

Ф
ЕМИНИЗМ

равные права, гендер, свой выбор, антиклерикализм, моё тело принадлежит мне, борьба с насилием, равная оплата, мой голос, образование, ЛГБТ, женщина, мужчина, воспитание детей, карьера, наука, политика, творчество, репродуктивная функция, просвещение, традиции, солидарность, сексизм, сестринство, боль, секс

Печатные и онлайн издания, материалы которых были использованы в этом номере, приведены на 48-й странице

Жанна Кремер	
Мой муж — феминист _____	3
Феминизм в действии: отцовство и гендерное равенство в Швеции _____	6
Три волны феминизма _____	8
«Она никогда не ненавидела мужчин». Кэтрин Винер об Андреа Дворкин _____	12
Интервью с Guerrilla Girls _____	15
Каролина Пшыбыш Смэта	
Бирма: у изменений будет женское лицо? _____	21
Барак Обама: О праве женщины на искусственное прерывание беременности _____	23
Пётр Мациевски	
Детективша Хараш: Во время майских праздников мужа изменяют чаще всего _____	24
Женский космос _____	27
Филлис Чеслер	
Письма юной феминистке _____	30
Мария Мартысевич	
М/Ж _____	33
О равенстве прав и неравенстве возможностей _____	36
Елена Шарнова	
Артемизия Джентилески: первая феминистка _____	39
Ани Дифранко: Надо переосмыслить феминизм _____	42
Сильный взгляд слабого пола _____	43
В науку, девушки! _____	46

Мой муж — феминист

Из опыта равноправного брака

Феминистом мой супруг был ещё до встречи со мной. Таким же он остался и в браке, чем несказанно меня радует.

Познакомились мы на почве совместной работы в проекте, направленном на защиту прав человека. Он — специалист по интернет-безопасности, немец с польской бабушкой. Я — журналистка из Беларуси. Моя бабушка тоже была полькой.

Обострённое чувство справедливости да любовь к славянской кухне, видимо, и свели нас.

Нам обоим за тридцать, и мы оба — сформировавшиеся личности со своими привычками, «тараканами» и «скелетами в шкафу». Приходится прикладывать немало усилий, чтобы притереться. Оказалось, что легко номинально быть за равноправие, куда труднее его воплощать в жизнь на собственном примере.

Мы оба — дети из патриархальных семей, поэтому патерны, вынесенные нами из родительского дома, совершенно не сочетаются с тем, как хочется распределять роли нам самим. И в этом первая проблема. Феминистская семья не может идти проторенной дорожкой, а ведь так бывает проще в том смысле, что не нужно голову напрягать и отдельно договариваться по каждой мелочи. Веками отточенные патриархатом правила «бабе — цветы, пелёнки, кастрюли», «мужику — дрель, молоток и ключ на двенадцать» вообще-то в определённом смысле удобны. Особенно, если ситуация требует срочного действия, и времени на обсуждения нет.

Умение договариваться

Патриархальный мужчина будет отсекал головы Змею-Горынычу, а патриархальная женщина ему при этом будет перевязывать раны и горяченькие пельмешки подносить прямо в поле. Феминистской же паре придётся сначала выяснить, кто лучше справится со Змеем, а кто с пельмешками. Возможно, оба хороши и в том, и в другом, и поэтому будут посменно выполнять оба задания. Возможно, супруги вообще решат заказать пиццу, а головы чудить одновременно с двух сторон. Возможно даже, что мужчина будет готовить, а женщина сражаться. Бывает,

что мужчина остаётся с мечом, а женщина со скалкой. Главное — равноправная пара договаривается по ситуации, кто чем занимается, а не действует по раз и навсегда заведённым чужим схемам только потому, что «так принято». Т.е. вариантов устройства быта у феминистов больше, а, значит, и уровень навыков переговоров, выработки стратегии и координация должны быть куда выше, чем у не напрягающейся в этом плане патриархальной пары.

Но мы решили так: пусть мы теряем во времени на обсуждение, но мы же и заметно выигрываем в результате. Потому что мой муж и я в первую очередь — команда, и в каждой новой ситуации возможности и способности каждого взвешиваются заново, а, значит, и применяются с максимально высоким коэффициентом полезного действия.

Власть борца

Вспоминаю, как мы решали, кто будет готовить, когда съехали. Я люблю готовку, если речь обо всяких сложных блюдах, выпечке и тому подобном. Но это именно готовка повседневная, праздничная. Ежедневные овсянки-яичницы, суп на обед и бутерброды ребёнку в школу сводят меня с ума своей рутинной и никакой особой радости не приносят.

Ещё большей проблемой кухонные занятия оказались для моего супруга. Спортсмен и малоежка, в роли холостяка он питался просто и однообразно: макароны, фрукты и бутерброды. Такой режим питания не подходил ни мне, неспортивной толстушке, ни нашему сыну, в силу возраста. Готовка для семьи требовала навыков немного более сложных, хотя бы на уровне салатов, примитивного овощного супа, тушёных овощей.

Чему я до сих пор поражаюсь, так это тому, что когда у меня не было времени или настроения становиться у плиты, муж ни разу за несколько лет (честное слово!) не попросил меня что-то приготовить. То, что он не считал кулинарию моей врождённой обязанностью, меня, конечно же, вдохновляло. В конце концов, рутинной приятнее заниматься, когда понимаешь, что ты готовишь как вольный человек, который проявил инициативу, а не как обречённый на поварёшку в руке кухонный раб.

Как-то на фоне глобального финансового кризиса в нашей семье случился свой локальный кризис и, чтобы поправить финансы, муж некоторое время не гнушался подрабатывать по ночам грузчиком. Замечу, жили мы тогда в Австрии, и грузчиками в той компании были и крепкие девушки, никаких гендерных ограничений работодатель не ставил, так что я бы тоже туда пошла, но на тот момент ещё не имела разрешения на работу в стране. Так вот, мой муж до сих пор вспоминает с благодарностью, что я (подумайте какое героичество!) вставала вместе с ним в два часа ночи и делала ему «тормозок», а затем провожала его до дверей, когда он уходил, а потом встречала с горячей едой и чаем. Для него было очевидно, что всё это он мог и сам сделать, незачем было мне прерывать сон. Так и хочется воскликнуть что-нибудь в пафосном стиле: «Бабоньки! А кто ж нас так на Родине ценит, когда мы и во вторую, и в первую смену пашем, а муж это как должное принимает?!». Но я отвлеклась.

Так вот. Мой супруг также со всей готовностью быть современным мужчиной решил учиться готовке. Мы бра-

ли простые рецепты из интернета и книг, многое я ему сама объясняла, как делать, записывала ингредиенты и этапы приготовления на листок бумаги, а муж старательно воспроизводил рецепт на кухне. И тут бы мне радоваться! А я стала почему-то раздражаться. И картошку он не так порезал, и приправы не те насыпал, и крышкой зря накрыл, и не той ложкой помешал. Ворчу и ворчу. А сама думаю: «Да что ж это такое? Почему я сержусь?». Ведь понятно, что новичок будет делать ошибки, пока не научится. Почему же все его промахи мне так бросаются в глаза, а удавшееся блюдо я хоть и хвалю, а всё равно какое-то неприятное чувство остаётся?

Вспомнила я тут, как орут на некоторых моих подруг мужья-автомобилисты, когда учат жён ездить на машине, а у тех не сразу всё получается. Всплыли в памяти и злобные мужские замечания — «чего ещё ждать от бабы!» — в сторону женщин-специалистов на каждый их промах, и поняла. Да я же просто теряю власть, отсюда и агрессия!

Кухня всегда была моей вотчиной. Сначала в первом браке с патриархальным разделением ролей, затем в семье только из меня и маленького сына, я всегда была тем человеком, который готовит. Я, конечно, несколько тяготилась таким положением дел, но, с другой стороны, и гордилась своими навыками. Нарботанные умения готовить быстро, вкусно и «без комков» делали меня в некотором роде незаменимой, а, значит, давали мне власть. Да-да, вот такую вот «кухонную власть», над которой я раньше никогда не задумывалась. И пока мой разум говорил мне, что это отлично, когда в семье один может подме-

нить другого, и блинчики при этом не поджарят, мои рефлексы протестовали и пугались, и говорили вкрадчивым тётушкиным голосом: «Но зачем же ты будешь нужна, если он сам сможет всё то же самое?!». И вот на разъяснение всему моему организму того, что любят меня и его вместе со мной не за блинчики (а также, простите, не за минет, не за накрахмаленные рубашки, не за готовность прощать измены и не за другие «прикладные» качества, обеспечивающие удобство мужчины), а за мою личность, пришлось потратить несколько месяцев задушевных разговоров с мужем. Но поговорить — это мы умеем, так что организм успокоился и стал получать наслаждение от «не по-моему» порезанной картошки и хвалить за эту картошку без всякого там остающегося осадка на душе.

Как-то муж учился варить овощной суп, а я следила за процессом по Skype и давала рекомендации из других стран в промежутке между поездками из интернет-кафе. Это воспоминание стало почему-то одним из самых романтических и трогательных для меня. Суп этот, кстати, удаётся нам до сих пор!

В постели с феминистом

Об интимном. Конечно, мы любим друг друга, и заниматься сексом тоже любим. Две вещи отличают моего мужа от всех моих бывших друзей, парней, мужей и любовников.

Во-первых, его никогда не интересовало, кто, сколько, и каким образом был в моей постели до него. И хотя мы очень открыто обсуждаем всё, что только можно, оба — не пуритане, но такие подробности мы затрагивали в разговоре только по моей инициативе.

В то время, как с другими мужчинами, увы, как только дело доходило до постели, а то и раньше, вопрос собственника «сколько у тебя было мужчин до меня» возникал почти всегда. Не знаю, насколько это относится к мужчинам-патриархам вообще, но те, что встречались именно мне, поголовно болели ревностью к прошлому, и желание узнать, насколько «товар, бывший в употреблении», не считали оскорбительным. Кроме страсти и нежности, оказалось, новых красок в постели добавляют деликатность и уважение!

Во-вторых, и в постели мы продолжаем договариваться. В спальне у нас тоже нет клише «нормальный мужчина/нормальная женщина должны». Правда, я заметила за собой качество, которым страдают многие наши девушки и женщины (западные женщины, особенно американки, говорят и ведут себя иначе), а именно — установку на то, что мужчина должен догадываться о желаниях женщины, в том числе и в постели. Вот это «угадай, почему я обиделась» или «лягу и буду ждать, когда он найдёт все нужные точки» — так по-нашему, по-славянски! Оказалось, и во мне эта «принцесса на горошине» засела партизанкой в глубине души. При том, что я была уверена, что уж я-то раскрепощена на все сто, открыта для экспериментов, ясно артикулирую свои желания и вообще веду себя правильно.

В первую же совместно проведённую ночь муж устроил мне настоящий допрос, чуть ли не с анкетированием на тему моих предпочтений. Процесс выяснения был таким педантичным и длился так долго, что я уже было решила, что это самое скучное, что случилось со мной в постели, как

тут... В общем, этот текст задумывался относительно целомудренным, поэтому сообщу лишь резюме: мужчина-феминист, умеющий договариваться и реально интересующийся мнением женщины по всем поводам, сильно выигрывает, в том числе и в постели.

Чья очередь пылесосить

Уборка часто один из самых гадких пунктов совместной жизни. Чья очередь выносить мусор или кому мыть унитаз — нередко повод для настоящей ссоры. Так сложилось, что я в последнее время вынуждена беречь спину, мне нельзя наклоняться. И мне даже немного стыдно, что вся домашняя работа, кроме готовки и глажки, сейчас лежит на муже, хотя раньше мы и убрали, и за покупками ходили вместе. С другой стороны, я горжусь, что сын видит, как полы и ванную дома без напоминаний моет мужчина, и это происходит, как минимум, каждую неделю, а не один день в марте. Сын всё чаще сам берётся за пылесос или поливает цветы. На любимую поговорку бабушки «Унитаз — лицо хозяйки», он уже задаёт резонный вопрос: «А почему только хозяйки?», чем очень меня радует.

Покупки в нашем доме делаются всё ещё по моим запискам. Впрочем, даже бундесканцлер Германии Ангела Меркель призналась как-то журналистам, что пишет мужу список покупок, так что мы с мужем, наверное, в хорошей компании. Поскольку то, какие продукты покупать, обычно решает ответственный за готовку, то и особых навыков в выборе правильных продуктов у моего супруга изначально не было. (Вы ведь помните про макароны и фрукты?) В их выборе сложно оши-

биться. А вот купить «фруктовый напиток» вместо настоящего сока, десерт типа «Йогуртоши» вместо настоящего йогурта, и прочее, и прочее, по неопытности очень легко. Долгие душевные разъяснения и даже просмотры тематических фильмов о том, как вредны красители и химические добавки «Е», были восприняты моим мужем самым позитивным образом. И теперь он почти никогда не ошибается в выборе продуктов, даже если покупает что-то новое.

Пару штрихов

Мне тоже есть чему поучиться. Муж учит меня экономить, правильно писать налоговые отчёты, накачивать колёса, определять расстояния в километрах, а не в минутах, а также пилить доски для самодельной мебели и устанавливать Linux. И кое в чём из этого списка я уже действительно ему не уступаю.

И ещё. Все наши банковские счета, договоры аренды, крупные покупки и прочее, и прочее всегда записаны на нас двоих. А в нашем брачном контракте прописано два важных пункта. Во-первых, в случае развода дети остаются на попечении обоих родителей. Во-вторых, если вдруг дойдёт до развода, мы обязуемся, как минимум, год совместно ходить на занятия к психологу и пытаться спасти брак. Оба пункта предложил мой супруг.

Если я воспользуюсь случаем и скажу, как люблю своего Михаэля, Вы ведь не осудите меня, дорогие читатели, правда?

Ich liebe dich, Michi!

Автор: Жанна Крёмер (Ямайкина)

Фото: Кристина Карчевская

Феминизм в действии:

ОТЦОВСТВО и гендерное равенство в Швеции

В конце 70-х годов шведская правительственная комиссия по вопросам гендерного равенства решила обратить внимание на шведских мужчин. До этого уже проводилось исследование среди женщин, которых опрашивали об их семейной жизни, участии в оплачиваемом и домашнем труде, положении в обществе. Теперь потребовалось узнать больше и о мужчинах.

Результаты показали, что шведы очень интересовались спортом, не разделяли домашние обязанности поровну со своими жёнами, больше зарабатывали. Но самым поразительным результатом опроса было то, что мужчины определенно высказывались за равенство, они стремились к образу жизни, построенному на равенстве полов. По разным причинам достичь его им не

удавалось. Они либо не могли остаться дома, потому что зарабатывали больше жены, либо «она сама хотела сидеть с детьми», либо «она справлялась с этими делами лучше», либо у них не хватало времени...

Конечно, мужчины одобряли равенство больше на словах, чем на деле. Но реальным изменениям должны предшествовать позитивные сдвиги

в общественном сознании. Хотя в 70-е годы, когда мы проводили исследования, я был настроен скорее пессимистично, сегодня, оглядываясь назад, я могу сказать, что перемены в общественном мнении были важным этапом.

Дальнейший анализ результатов опроса показал, что мужчины заблуждались относительно того, каких взгля-

дов придерживаются другие мужчины. Многие из них хотели бы строить свою жизнь на принципах равенства, но уверены, что окружающие мужчины ждут от них поддержки традиционного уклада. В нашем патриархальном обществе мужчины скорее прислушиваются к мужчинам, чем к женщинам. Следствием может стать то, что они будут придерживаться патриархальных цен-

ностей, хотя, на самом деле, хотели бы избавиться от них.

В течение многих лет в Швеции велись дискуссии о роли отцов. Отцовство, вероятно, самое важное направление деятельности, если мы хотим изменить роль мужчин в обществе. Основная мысль заключается в том, что через усиление роли отца изменится и роль женщины в обществе в целом.

Шаги в данном направлении предпринимались ещё до 70-х годов: в 1950-х годах врачи стали разрешать отцам присутствовать во время родов. Конечно, их было мало, но они стали предвестниками перемен. С 50-х годов в Швеции выплачивается материнское пособие. В 1974 году оно превратилось в родительское пособие, что позволило не только матерям, но и отцам оставаться дома с новорожденными детьми. Основной задачей было дать и мужчинам, и женщинам возможность совмещать родительство с карьерой. Так-

же важно было обеспечить разделение неоплачиваемых обязанностей, таких, как уход за ребёнком и работа по дому. Это позволило женщинам выйти на рынок труда и развивать свои таланты в тех же условиях, что и мужчинам.

Шведское правительство во главе с ныне покойным Улофом Пальме боролось за продвижение закона об отпуске по уходу за ребёнком и за равенство полов в целом. Эти идеи натолкнулись на неприятие, и понадобилось много лет, прежде чем общество окончательно приняло их. С 1974 года правительство Швеции активно поддерживает отцовство: мужчин поощряют за использование оплачиваемых отпусков; более того, их привлекают к работе в детских учреждениях и особенно поддерживают тех, кто борется с насилием.

Закон об отпуске по уходу за ребёнком с тех пор претерпел ряд изменений: число оплачиваемых дней возрос-

ло со 180 до 480, которые должны быть разделены между обоими родителями. Минимум по 60 дней приходится на каждого из них, и их нельзя передать партнёру. Родители-одиночки могут использовать все 480 дней самостоятельно. Также можно по-разному разделить эти дни: если родитель работает неполный рабочий день, то период оплачиваемого отпуска соответственно удлиняется.

Данные 2002 года свидетельствуют, что более половины отцов берут отпуск в первый год жизни ребёнка. Поскольку нововведение о том, что минимум 60 дней должен использовать каждый родитель без права передачи другому, вступило в силу лишь в 1995 году, можно ожидать роста числа отцов, остающихся дома с детьми.

Также существует возможность более равномерно разделить больничные по уходу за ребёнком. В 2002 году 43% больничных по уходу за ребенком бра-

ли отцы. Более 80% отцов пользуются и десятью днями оплачиваемого отпуска, который предоставляется сразу после рождения ребёнка.

Подобные законы были введены и в других скандинавских странах. В целом их опыт показывает, что подобным образом государственная власть демонстрирует свою решимость в поддержке гендерного равенства. Это действенный способ изменить образ мыслей и образ жизни наших граждан.

По материалам статьи «Мужчины и гендерная политика в Швеции» из сборника «Gender Mainstreaming» (2002) Ларса Ялмерта (Lars Jalmert), профессора Стокгольмского университета, автора публикаций по гендерным вопросам, вопросам детства, отцовства, насилия со стороны мужчин.

Перевод: Мария 'bbgon' Шталь

Три волны феминизма

В истории феминизма условно выделяют три периода или, как их называют, «волны».

Первая волна — середина 19 века — начало 20 века

В этот период основными целями женщин были: право на голосование, право на образование, право на собственность. На достижение этой цели у женщин ушло примерно 70 лет, то есть 3—4 поколения. Это — весьма значительный срок, он указывает на ту враждебность, резистентность (сопротивляемость), с которой общество встретило женщин, выдвинувших эти требования. Потребовалось создать мощнейшее международное движение, протесты, парады, выдержать давление и шантаж правительств, пережить аресты, голодовки в тюрьмах, и несколько героических смертей для того, чтобы наконец право голосовать для женщин стало реальностью.

Есть отличный фильм, снятый тщательно и с любовью, о героинях той, «первой волны», повествующий о тех жертвах и подвигах, на которые шли молодые женщины, наши прапра-прабабушки для того, чтобы мы смогли стать полноценными гражданами своего общества. Фильм называется «Iron Jawed Angels» (2004) (можно условно перевести как «Ангелы из Стали»). Фильм очень стильный, исторически грамотный, прекрасно снят. Главную героиню играет знаменитая Хилари Суонк.

К «первой волне» феминизма принадлежали такие удивительные личности, как Вирджиния Вульф (Англия), Мэри Волстоункрафт, Сюзан Б. Энтони (США), Клара Цеткин (Германия), Александра Коллонтай (Россия). Книга Вирджинии Вульф под названием «Собственная комната» — классика первой волны.

Первыми права на голосование добились женщины в Новой Зеландии. Вскоре волна перемен прокатилась по

всему миру. К началу второй мировой войны большинство стран узаконили право женщин на голосование. Вскоре уже почти никто не помнил, что всего лишь десятилетие назад одно лишь упоминание о требовании женщин права на голосование вызывало дрожь, ненависть, страх, что процветали теории, утверждающие, что государство разрушится, как только женщины получат право на участие в политической жизни.

Право женщин на голосование:

краткая история

- 1893 — Новая Зеландия
- 1906 — Финляндия
- 1913 — Норвегия, Дания
- 1917 — Россия (в результате социалистической революции)
- 1917 — Канада (за исключением франкоязычного Квебека, 1940)
- 1918 — Германия, Польша
- 1920 — США
- 1926 — Турция
- 1928 — Англия
- 1944 — Франция
- ...
- 1980 — Ирак
- 2005 — Кувейт

«Вторая волна» — 1960—1990:

радикальный поворот

Если первая волна была поистине международной, то вторая волна — плод американской культуры 60-х годов. Ее породило то беспокойное, буйное поколение, родившееся в картонных пригородных домиках после войны — в конце сороковых — начале пятидесятых. Это поколение «Битлз», поколение хиппи, рок-н-ролла, Вудстока, поколение пацифистов, антирасистов и феминисток.

Американская культура (или, скорее, субкультура) конца 60-х — это, несомненно, великая субкультура, если выражение «великая» можно применять по отношению к субкультурам.

Шестидесятники создали архетип американской культуры — непокорной, свободолюбивой, и, в то же время, наивно помешанной на стиле, образе и знаменитостях. Знаменитости, конечно же, были тогда реальными — жили бурно и эксцентрично, создавали шедевры, озаряя толпу искрой своего гения, потом быстро спивались, «садились» на иглу, стрелялись, умирали молодыми. Джим Моррисон, Дженис Джоплин, Джимми Хендрикс, Патти Смит — вот некоторые из героев того времени.

«Женское освободительное движение» (а именно так стали называть это движение его участники) имело целый ряд конкретных целей, под которые организовывались специальные протесты, митинги и демонстрации. Как и все поколение шестидесятников, феминистки второй волны «сражались» на улицах, всегда лицом к лицу с полицией, нередко подвергаясь арестам за несанкционированные демонстрации.

Основными целями движения 60-х были:

- о Борьба с дискриминацией на работе. В те годы отсутствовало законодательство, запрещающее открытую дискриминацию по половому признаку. Многие объявления о найме на работу прямо гласили: «только для мужчин» или «женщин просим не беспокоить». К тому времени огромное количество американских женщин имели высшее образование (благодаря их бабушкам, участницам первой волны), возможности же для успеха на карьерном поприще оставались минимальными.
- о Право на аборт. В 50-е и 60-е годы множество женщин, желающих

прервать беременность, шли на нелегальный аборт (часто в условиях антисанитарии). Те, у кого были какие-то сбережения, ехали в Мексику, где аборт был разрешен (хотя антисанитария процветала). Было очень много смертей и несчастных случаев. После 15 лет борьбы, к 1975 году, право принимать решение по поводу беременности (включая право на аборт) стало законодательно закрепленным правом в целом ряде штатов, включая Нью-Йорк.

- о Развенчание мифов. Знаменитая книжка Бетти Фридан «Тайна женственности» (1963) раскритиковала идею, что женщины могут реализовать себя исключительно через воспитание детей и ведение домашнего хозяйства (общепризнанная идеология того времени). Эта книга стала одной из самых влиятельных книг в научной литературе XX столетия. В книге Фридан выдвигает гипотезу, что женщины — жертвы ложной системы веры, которая требует, чтобы они искали идентичность и значение своей жизни в их мужьях и детях. Эта система заставляет женщин полностью терять свою идентичность в семье. Фридан демонстрирует классовое и культурное происхождение этой системы — средний класс, пригородные сообщества, послевоенная Америка.

Феминистки второй волны обладали отличным чувством юмора, умело используя его в целях привлечения внимания. Одним из запоминающихся событий из истории этой волны стал парад-протест против конкурса «Мисс Америка» в 1968 году.

По фотографиям события видно — девчонки смеются, им весело. Сделали карикатурное изображение Мисс Аме-

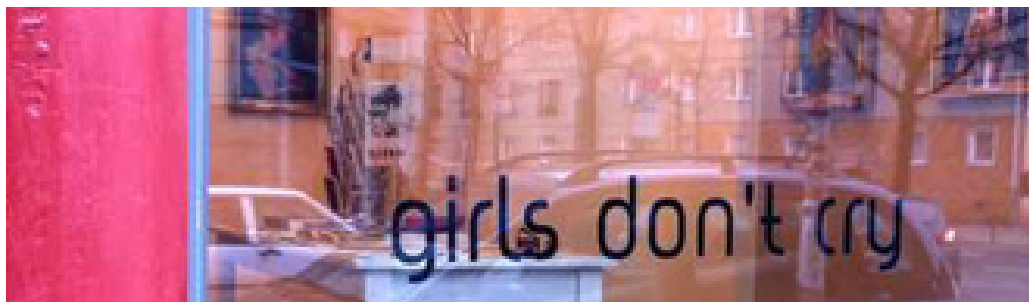
рики из фанеры с большими грудями, глупой улыбкой, голова насквозь проткнута большой шпилькой. Кто-то привел на парад настоящую овцу, и ее, как идеал красоты, в завершение парада шумно короновали. Кричали: «Что такое Мисс Америка? Кучка престарелых мужчин, которые судят молодых женщин в купальниках как скот!». И еще: «Каждый день в жизни женщины — это конкурс Мисс Америка!». Кто-то снял лифчик и выбросил его в мусорную урну — как символ закрепощения женщин — и вот уже все радостно избавляется от лифчиков, ликуют, шумят!.. В общем, событие получило широкую огласку в прессе. Прошел

слух, что «феминистки сжигали лифчики», хотя, по свидетельствам очевидцев, никакого огня и в помине не было.

Вторая волна, зародившись в Америке, пустила круги по всему миру, заражая, вдохновляя, провоцируя. Книжки, написанные в тот период, навсегда останутся классикой женского движения. Поколение 60-х было, несомненно, самым радикальным, и их феминизм тоже стал самым радикальным из феминизмов.

Результаты второй волны

В результате активной деятельности участников «второй волны» в 60—70 годы в Американском обще-

стве (и других западных странах, ощутивших влияние феминизма 70-х) произошли существенные изменения.

Так, на государственном и на региональном уровнях были приняты законы, защищающие права женщин и запрещающие открытую дискриминацию на рынке труда. Все общественные и правительственные организации и учреждения, а также большинство крупных компаний в настоящее время исповедуют принцип отсутствия дискриминации по половому признаку. Это значит, что периоду, когда в объявлениях о вакансиях указывалось «женщин просим не беспокоить», пришел конец. На смену ему пришла эра, где крупные компании в объявлениях о вакансиях подчеркивают: «мы особенно заинтересованы в заявках от женщин и расовых меньшинств в целях диверсификации кадрового состава» (диверсификация тут означает, что в компании наблюдается явная нехватка женщин и расовых меньшинств). Значит ли это, что можно праздновать победу феминизма?

И да, и нет. С одной стороны, пресечение явной, открытой дискриминации — это важнейшее дело. Ведь государственная политика распространяется на деятельность не только государственных учреждений и крупных компаний, но и на деятельность школ, вузов и СМИ. А

это значит, что в университетах были созданы реальные системы сдерживания и контроля сексизма преподавателей, СМИ стали более информированными и осторожными, в случае необходимости приглашая реальных экспертов-женщин (а не псевдо-экспертов с кухонными мнениями), в школах стали преподавать историю по материалам, в которых хоть иногда упоминается о достижениях и жертвах великих женщин-героинь и обычных женщин, матерей и жен.

С другой стороны, многие явные механизмы, препятствующие развитию и успеху женщин, превратились в скрытые, подводные механизмы. Так, на смену явной дискриминации по половому признаку в крупных компаниях пришел скрытый механизм, называемый «эффектом стеклянного потолка». Разница в зарплатах через 40 лет после начала второй волны сократилась незначительно (всего на 5—6 процентов): в США, Канаде и большинстве стран Евросоюза женщины по сравнению с мужчинами за одинаковую работу получают зарплату почти на треть (29%) меньше. Число женщин в парламентах и правительствах мира все еще незначительно, как остается чрезвычайно малым и количество женщин-топ-менеджеров (1—2%). Так что о победе говорить еще рано.

Третья волна в феминизме — 1990 — наше время

В чем же особенности третьей волны и почему ее выделяют в качестве особенного периода?

Третью волну часто называют пост-феминистской, а еще — мультикультурализмом в феминизме. Ее характеризует культурная разнородность участников и большая, по сравнению со второй волной, диверсификация целей. Что же произошло в 1990-е годы, что повлияло на расклад сил в феминистском движении?

В Западном мире под влиянием второй волны произошли важные изменения, снизились многие структурные барьеры, препятствовавшие развитию и успеху женщин. Это привело к притоку женщин во многие отрасли, прежде бывшие исключительно мужскими. Как результат — женщины занялись строительством сложных, требующих огромных усилий карьер и, как группа, потеряли интерес к политической деятельности. Показатель активности феминистских организаций упал, в то время как многие организации получили институциональное оформление в качестве региональных или правительственных учреждений.

Во многом «третья волна» в феминизме уже не американская, и, вообще, не западная. Центр активности женщин переместился из США и Европы в страны второго и третьего мира — в Африку, Латинскую Америку, Азию, мусульманский мир. Феминизм стал бесконечно разнообразен, как и сами женщины во всем мире.

Появление этой новой волны связано с общемировыми тенденциями:

- о глобализация;
- о рост значимости СМИ в общественной жизни;

- о новые технологии сверхскоростной связи (интернет, мобильная связь);
- о уплотнение транспортных потоков (в том числе туризм);
- о глобальное переселение народов (миграция, беженство);
- о кросс-культурное скрещивание, обмен и гибридизация.

В современном мире общение стало стилем жизни. Новые технологии позволяют англоговорящему гражданину Зимбабве или Пакистана смотреть по интернету новости BBC или любой американский развлекательный канал вместо местного телевидения. Новые технологии позволяют юной сербке по имени Бранка в обход «проплаченным» НАТО СМИ в перерыве между бомбежками вести блог, рассказывая миру о том, что на самом деле происходит в Белграде. Новые технологии меняют мировое информационное пространство; меняют они и соотношение между гигантами СМИ (BBC, CNN) и простыми людьми, такими как Бранка. Относительно изолированное сосуществование культур и народов стремительно уходит в прошлое. В условиях глобализации, которая неизбежна (если, конечно, не запретить повсе-

стно использование интернета), каждая культура в мире вынуждена осмыслить себя и свою роль в мире по-новому.

Женский вопрос в новом мировом раскладе — один из ключевых

Важной задачей в рамках третьей волны стало самоопределение женщин-активисток, принадлежащих к западным культурам, по отношению к западному феминизму и выработка самобытных, уникальных подходов, опирающихся на опыт Запада, но не сводящийся к нему. Западно-американский феминизм и сам стал на несколько порядков более разнородным, включая в свои ряды афро-американский феминизм, испаноговорящий феминизм, арабо-американский феминизм и так далее. Фактически речь идет сегодня о выработке самобытных подходов, призванных помочь женщинам в рамках конкретных национальных культур вместо «слепого» копирования достижений Запада. Возникла потребность в уникальных политических решениях, принимающих в расчет традицию и специфику конкретных культур и народов.

Так, западный феминизм в штаты воспринимается во многих арабских странах просто потому, что он — западный. При этом в мусульманских странах женский вопрос стоит очень остро, и местные женщины заинтересованы в том, чтобы проявлять активность в данном направлении.

Наглядным примером противоречивых подходов к одной и той же проблеме может служить вопрос о том, носить или не носить чадру. Западные феминистки хором отвечают: «Не носить! Чад-

ра — символ закрепощения женщин». Феминистки из мусульманских стран более осторожны и утверждают — дело не в чадре, дело в свободном выборе, точнее, возможности таковой сделать (см., например, Лиа Ахмед, 1992). Так, если женщина хочет надеть чадру как символ традиции, пусть надевает, если не хочет, пускай не надевает. Главное, чтобы, если она ее снимет, ее не побивали камнями. Так что, утверждают многие, дело не в чадре, а в принудительности религиозных традиций.

Вопросы и проблемы «третьей волны»

- о Женщина и религия
- о Брачные отношения
- о Сексуальное насилие
- о Домашнее насилие

- о Двойной стандарт в отношении сексуальности
- о Недостижимый идеал красоты и расстройства питания
- о Экономика, неравенство в зарплатах, «эффект стеклянного потолка»
- о Участие женщин в политической жизни (в т.ч. в парламенте, правительствах и на президентских должностях)
- о Неравное распределение домашних обязанностей... и многие другие проблемы.

Вопросы и проблемы третьей волны, таким образом, очень разнообразны, как разнообразны и мировые культуры, которые сталкиваются с необходимостью определяться по отношению к феминизму. Многие религиозные течения продолжают яростно отвергать саму

идею о равноправии полов, настаивая на традиционном укладе, в котором основная функция женщины — деторождение. Такие течения, по оценкам многих экспертов, в XXI веке будут обречены на внутренние конфликты и расколы, потому что «женский вопрос» в религии назрел уже очень давно и пути назад просто нет. Другие же религиозные течения (многие ответвления протестантизма, либеральный иудаизм) в последние 20 лет предпочли «впустить» женщин, позволив им занимать священнический сан или позицию раввина, а также заниматься богословием.

Во многом же, несмотря на различия между женщинами стран мира, проблемы у них остаются схожи между собой. Наиболее важным остается, по-прежнему, вопрос о частной собственности и финансовой зависимости женщин. Женщины и, в особенности, матери-одиночки, по-прежнему остаются самой незащищенной, самой нищей социальной категорией в мире.

- о Так, женщины составляют 52 % всемирного населения, выполняя при этом 66 % всемирной работы (по оценкам 1999 года).
- о Несмотря на это, женщины зарабатывают только 10 % от всей прибыли и обладают всего лишь 1 % собственности в мире.

Таким образом, различие между женщинами первого мира и женщинами второго и третьего мира — это количественное, а не качественное различие.

По материалам <http://fe-mail.ru/>

«Она никогда не ненавидела мужчин»

Кэтрин Винер об Андреа Дворкин

Андреа Дворкин так же часто подвергалась нападкам за свой внешний вид, как и за свои бескомпромиссные взгляды. Однако, после смерти «самой опороченной феминистки планеты» в возрасте 58 лет в феминизме больше некому бросить вызов, считает Кэтрин Винер.

Как и многие, я впадала в шок, когда читала некоторые слова Андреа Дворкин. О преступлениях: «Я считаю, что у женщины есть право казнить мужчину, который изнасиловал ее». О романтике: «Соблазнение означает, что насильник решил потратить на бутылку вина». О половом акте: «Половой акт продолжает оставаться способом физиологически унижить женщину: сказать ей, каждой ее клетке, что она ниже по статусу... толкать, пока она не сдастся».

Ее радикализм был откровенным, иногда ужасающим, и в мире, где даже подтяжку лица провозглашают феминистским актом, она оставалась настоящей. Ее смерть в возрасте 58 лет лишила нас по-настоящему большого вызова.

Однако Андреа Дворкин была больше известна за то, что она была Андреа Дворкин, чем за что-либо еще. Никого не волновали ее великолепные работы по радикальному феминизму. Никого не волновали ее теории о том, какую роль в нашей культуре играет способность мужчин насиловать и избивать

женщин. Для многих Дворкин была знаменита тем, что она была толстой. Она была стереотипной феминисткой — полной, волосатой, без макияжа, в мешковатой одежде, а, значит, прекрасной мишенью для насмешек. Тот факт, что она представляла себя такой, какой она была — не красила и не укладывала волосы, не тратила время на эпиляцию воском или бритве, диеты или моды, уже сам по себе был огромной угрозой. В нашей культуре внешность женщины становится все более важной, а Дворкин представляла собой противоположность тому, чем хотели быть женщины. Фразу «Я не феминистка, но...» сменило выражение «Я не выгляжу как Андреа Дворкин, но...»

В 2001 году критик Элейн Шоуолтер сказала: «Я не желаю Андреа Дворкин зла, но я сомневаюсь, что многие женщины встанут в 4 утра, чтобы посмотреть на ее похороны». Пару лет назад в статье об удалении волос Мими Спенсер написала: «Единственная явно волосатая женщина в авангарде феминизма — Андреа Дворкин, и она

выглядит так, как будто никогда не пользуется воском, не моется и не чистит зубы, так что она не в счет». Она была не в счет из-за того, как она выглядела, она говорила об изнасилованиях, потому что ее саму ни один мужик не захочет.

Атаки на Дворкин были не просто личными, они также распространялись и на ее работу. Джон Берген однажды назвал Дворкин «самым ложно интерпретированным писателем западного мира». Ее считали женщиной, которая называла всех мужчин насильниками, и говорила, что любой секс — это изнасилование. На самом деле, она никогда не утверждала ничего подобного. Вот что она сказала мне в 1997 году: «Если вы верите, что нормальный секс — это акт доминирования, когда мужчина хочет женщину так сильно, что он готов применить силу, чтобы выразить это желание, если вы верите, что это романтично, что это сущность сексуального желания, то, конечно, если кто-то выступит против насилия в сексе, то вам покажется, что он выступает против любого секса. Если вы воспринимаете сексуальность как завоевание, когда мужчина должен быть хищником, то когда феминистки скажут: нет, извините, это принуждение, это изнасилование, то неудивительно, что так много авторов-мужчин пришли к выводу, что я называю изнасилованием любой секс». Другими словами, секс не обязательно должен быть связан с принуждением. Однако любой секс, который включает принуждение, — это изнасилование.

Она продолжила эту тему в 1981 году в «Порнографии» — возможно, самой популярной своей книге. Она написала: «Порнография — это воспе-

вание изнасилования и причинения вреда женщинам, это профсоюз насильников, способ легитимизировать насилие и формализовать доминирование мужчин в нашем обществе». Она говорила, что порнография может быть причиной мужского насилия и выражением мужского доминирования, что женщины, которые наслаждаются порнографией, причиняют вред другим женщинам, что лесбийская порнография — это разновидность ненависти к себе. У нее не было времени на текстуальный анализ порнографии, который так любят в академической сфере, ее больше беспокоила судьба женщин, которые снимаются в этих фильмах, ущерб, который им наносится, и то, что другие женщины могут пострадать в результате действий мужчин, которые смотрят порнографию.

Несмотря на то, что большинство ее работ были блестящими, мало кто мог с ними согласиться. Ее размышления о мести отталкивали многих, она говорила, что «полуавтоматическое ружье может быть ответом» на проблему насилия над женщинами, и что она поддерживает убийства педофилов: «У женщин есть право отомстить за своих детей. Женщина из Калифорнии застрелила педофила, который изнасиловал ее сына. Она вошла в зал суда и убила его прямо там. Я люблю эту женщину. Наш долг, как женщин, поддержать ее и других, таких же, как она». В ее книге «Козел отпущения: евреи, Израиль и освобождение женщин», изданной в 2000 году, говорилось, что женщины могут пойти той же дорогой, что и евреи в двадцатом веке: они подверглись насилию и дали отпор, и женщины должны сделать то же самое. Ее анализ ситуации на

Ближнем Востоке, анализ, который, согласно Линде Грант, «неизбежно оскорбил многих сионистов, не-сионистов, палестинцев, исследователей Холокоста, пацифистов, левых, женщин и мужчин», призывал женщин создавать собственное государство.

В своем интервью Грант Дворкин описала свое детство в еврейской семье, где доминировали воспоминания о Холокосте. Хотя, обычно, об этом не упоминали, Дворкин говорит, что она была одержима: «Я пыталась узнать о Холокосте все возможное, пыталась понять его, что, наверное, невозможно сделать. Я читала о Холокосте в течение всей своей жизни... Я делала это с того времени, когда я была ребенком». Ее мать часто болела, но ее детство было счастливым до девятилетнего возраста, когда она подверглась сексуальному насилию в кинотеатре.

С того момента жизнь стала кошмаром. В возрасте 18 лет она принимала участие в протесте против войны во Вьетнаме, за это ее посадили в тюрьму, где ее изнасиловали двое тюремных врачей. «Они практически разорвали меня гинекологическим инструментом, затем повеселились старым добрым способом, одновременно мучая меня оскорблениями». После этого у нее в течение 15 дней продолжалось вагинальное кровотечение, а семейный врач сказал ей, что «никогда еще не видел такую поврежденную матку и разорванное влагалище». Она вышла замуж за голландского анархиста, который начал зверски ее избивать. С большим трудом ей удалось убежать от него, по ее словам, «не потому что я знала, что рано или поздно он меня убьет, а потому что я боялась, что сама его убью». По ее словам, она так

и не смогла полностью избавиться от страха перед ним.

Затем, в 1999 году, Дворкин подсыпала наркотики и изнасиловали в отеле в Париже. Это нападение довело ее до отчаяния. В 2000 году она рассказала об этом изнасиловании в *New Statesman*, написав в конце: «Меня пытали, и теперь изнасиловали под наркотиками... Я готова умереть». Многие комментаторы поставили ее историю под сомнение: почему она не обратилась в полицию, откуда она знает, что ее изнасиловали, если она была без сознания из-за наркотика (она писала о вагинальной боли, кровотечении и вагинальной инфекции, о синяках на груди, огромной, глубокой ране на ее ноге). Однако главной причиной сомнений были те самые мифы о Дворкин, которые сводили на нет ценность ее работы: как ее могли изнасиловать? Она же старая и страшная. Люди все равно продолжают верить, что смысл изнасилования в сексе, а не во власти.

Эта реакция, однако, совсем не удивляла Дворкин. «Если находятся люди, которые отрицают Холокост, то кто будет верить изнасилованной женщине?» Однако последствия изнасилования и обвинений в связи с ним были огромные. Дворкин на несколько лет ушла с публичной сцены. Ее здоровье стремительно ухудшалось: она сделала операцию по уменьшению желудка из-за опасно развившегося ожирения, у нее были большие проблемы с коленкой, из-за которых она практически не могла ходить. Она стала невидимой в США, где ее имя было, как она сама выражалась, «проклятым словом». Ее мемуары 2002 года «Сердечный приступ: политические мемуары воинственной феминистки» так и не были опубликованы в Великобритании.

Сама она в это время пыталась смириться со своей инвалидностью, к ней снова стали серьезно относиться газеты, по крайней мере, британские. В сентябре она написала в «Guardian»: «Я думала, что мне конец, но теперь я нашла новые жизненные силы. Я хочу снова помогать женщинам». Она также сказала: «В первые дни (после изнасилования) я хотела просто умереть. Теперь я хочу умереть только несколько раз в день, и это чертовски хорошо».

Этот черный юмор отмечают все, кто знал Дворкин. Во время скандала Клинтон/Левински, когда Дворкин открыто выступила против Клинтона, она сказала: «Что нужно еще узнать, так это была ли зажжена сигара?». Когда ее спросили, женился ли ее бывший муж-насильник повторно, она ответила: «О да, и очень быстро. В конец концов, дома же стало грязно». Я помню, как была с ней в ресторане в Лондоне, и она пошутила, что ей действительно пора сесть на диету, не подскажу ли я ей подходящую?

Когда люди встречались с ней, они были шокированы тем, какой деликат-

ной и уязвимой она была на самом деле. Они были поражены, узнав, что среди ее близких друзей были британский писатель Майкл Муркок, Джон Бергер, а также феминистки Глория Стайнем и Робин Морган. И хотя в определенный период жизни она говорила, что является лесбиянкой, она более 30 лет прожила вместе с писателем Джоном Столтенбергом. «Это очень глубокие отношения, огромная часть моей жизни, на которую я уже и не надеялась», — говорила она. Как сказала Джули Биндел, феминистка, которая была подругой Дворкин более 10 лет: «Она была самой опороченной феминисткой на планете, она никогда не ненавидела мужчин».

Феминизм Дворкин часто противоречил более мягким теоретикам, например, Наоми Вульф. «Я считаю, что либеральные феминистки несут ответственность за многое из того, что пошло не так», — сказала она мне в 1997 году. «Для меня самым ужасным было заключение альянсов ради блага женщин среднего класса. Например, взять хотя бы назначение женщины в

Верховный суд. И это прекрасно — мне бы хотелось, чтобы женщина, хоть восемь женщин, появились в Верховном суде, но это всегда делается за счет бедных женщин». Однако, иногда даже сама Дворкин признавала, что она чересчур радикальна для большинства: «Я не говорю, что все остальные должны думать так же, как и я. Лично я убеждена, что любое движение нуждается и в радикалах, и в либералах. Всегда будут нужны женщины, которые могут найти правильный подход, выбрать верный тон голоса, найти путь к власти. Но вам также нужны те, кто задаст линию движения».

Именно эту линию и предоставляла Дворкин. Она была краеугольным камнем, отправной точкой. Даже если вы были с ней не согласны, ее аргументы все равно возмущали, заволаживали, их было невозможно забыть. Феминизм нуждается в таких, как она: тех, кто никогда не идет на компромиссы, даже если речь идет об их внешности. Может быть, я и одна такая, но меня лично восхищало,

что, как сказала моя подруга, Дворкин «ходила в самые гламурные рестораны Манхеттена в этих чертовых рубашках».

Всю свою жизнь она никогда не шла на компромиссы, и она оставалась бесстрашной, несмотря на любые провокации. В мире, где девочки-подростки верят, что силиконовые имплантаты сделают их счастливыми, где обвинительные приговоры выносятся только по 5,6% заявлений об изнасилованиях, где порнография стала частью публичной культуры, где академическая среда позволила постмодернизму выжить любую политику из феминизма, нам будет не хватать Андреа Дворкин.

Она однажды сказала: «Что будут делать женщины? Есть ли у них план? И если нет, то почему?»

И в самом деле, кто сможет заменить ее?

<http://www.guardian.co.uk/books/2005/apr/12/gender.highereducation>

<http://ravnopravka.ru/?p=122>

Перевод: Вета Мороз

Интервью с Guerrilla Girls

В 1985 году в Америке появилась художественная группа, состоявшая из семи женщин, — Guerrilla Girls. На публике они появляются в масках горилл, объясняя это желанием сохранить анонимность. GG издают книги, за 18 лет они распространили более 100 плакатов, стикеров; все это время они эпатируют публику перформансами и разоблачительными публикациями.

Количество участниц со временем росло, и к 2001 GG распались на три автономные группы: Guerrilla Girls, GuerrillaGirlsOnTour и Guerrilla-GirlsBroadBand. Сейчас все три группы, работающие автономно, объединяет одно направление деятельности — борьба с гендерной и расовой дискриминацией в арт-системе, политике, кинематографе.

Оригинальное интервью представлено в разделе FAQ и освещает принципиальные положения деятельности группы. В тексте встречаются слова, у которых нет эквивалентов в русском языке и каламбуры, понятные лишь на языке оригинала. Guerrilla (в переводе на русский — «партизанская война»), созвучно словам gorilla, girl, ради сохранения аутентичной игры слов представляется допустимым оставить оригинальный вариант названия.

GG строго разводят понятия woman artist и male artist, тогда как в московской профессиональной арт-среде чаще употребляется слово «художник» применительно и к женщинам, и к мужчинам. Приставки -женщина, -мужчина в переводе — необходимость, продиктованная смыслом оригинала. Словосочетание artist of color — принципиальная формулировка для GG — также трудно перевести на русский, в тексте приводится взятый в кавычки дословный перевод — «цветной» художник.

*Интервью с группой Guerrilla Girls
(из первой книги GG «Признания
Guerrilla Girls»)*

Розальба Кариера (Rosalba Carrera):

Первый раз, когда мы давали интервью, стало очевидно, что нам нужны кодовые имена/никнеймы/псевдонимы для того, чтобы различаться внутри группы. В день, когда мы записали NPR' Fresh Air, умерла Джорджия О'Кифф (Georgia O'Keeffe). Как раз тогда мы и решили брать имена уже умерших художниц и писательниц, усиливая их присутствие в истории, что помогло нам разрешить проблему общения с прессой. Это было похоже на то, как если бы Джорджия разговаривала с нами из могилы. И на данный момент Фрида Кало (Frida Kahlo), Алма Томас (Alma Thomas), Розальба Кариера (Rosalba Carrera), Ли Краснер (Lee Krasner), Ева Хессе (Eva Hesse), Эмили Карр (Emily Carr), Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker), Ромэйн Брукс (Romaine Brooks), Элис Нил (Alice Neel) и Анна Мендиета (Ana Mendieta) — лишь немногие из знаменитых женщин, вошедших в историю, которые присоединились к нам. Мы настойчиво зовем Rosa Bonheur, Angelica Kauffmann и Sofonisba Anguissola (правда, одна из Girls проигнорировала идею и называет себя GG1).

Как появилась группа Guerrilla Girls?

Кете Кольвитц (Kathe Kolwitz): В 1985 году в Музее современного искусства в Нью-Йорке открылась выстав-

ка, которая называлась «An International Survey of Painting and Sculpture». Она предполагала собрать и объединить самых актуальных на тот момент художников. Из 169 художников, принявших в ней участие, женщин было всего тринадцать. Все художники, как из Европы, так и из Америки, были белые. Этого уже было достаточно, но куратор Kynaston McShine еще завил, что художник, не попавший на эту выставку, должен серьезно задуматься над собственной («его») карьерой. Это высказывание вызвало раздражение у многих участников выставки, так как было очевидно, что у парня по меньшей мере предвзятое мнение. Женщины вышли на улицу с плакатами и устроили пикет напротив музея. Некоторых из нас, из числа присутствовавших, разозлило полное безразличие со стороны прохожих.

Мета Фюллер (Meta Fuller): Мы стали задавать сами себе вопросы. Почему положение «женщины-художника» и «цветных» художников было лучше в 70-е, чем в 80-е? На ком лежит ответственность за это? И какие возможны действия по изменению сложившейся ситуации?

И что вы сделали?

Фрида Кало (Frida Kahlo): Мы решили удостовериться, насколько плохо обстояли дела. Сделав небольшой пятиминутный опрос, мы выяснили, что ситуация хуже, чем мы предполагали. В «списках» самых влиятельных музеев и галерей практически не было женщин. Когда мы представили статистику, кто-то сказал, что это вопрос качества, а не предрассудков. Кто-то согласился, что очевидна дискриминация, но признал положение безнадежным. Кураторы, критики, коллекцио-

неры, сами художники перекладывали ответственность друг на друга. Художники обвиняли арт-дилеров, арт-дилеры — коллекционеров, коллекционеры — критиков и так далее. Мы сделали плакаты, обращаясь к каждой из групп, и распространили их по улицам Сохо в Нью-Йорке.

Почему вы действуете анонимно?

GG1: Художественное сообщество — небольшая и замкнутая структура. И если мы своими выходками клеймим кого-то из его могущественных представителей, мы можем забыть о дальнейшей карьере. Но главное, чего мы хотели — это привлечь внимание к проблеме, а не к нашим персонам или конкретным работам.

Ли Краснер (Lee Krasner): Мы примкнули к старой традиции (в основном мужской) мстителей в масках, таких как: Робин Гуд, Бэтмэн, Одинокий Рэнджер.

Почему «girls» — разве это не оскорбляет остальных феминисток?

Гертруда Стайн (Gertrude Stein): Да-а. А мы и хотели скандала. Мы хотели, чтобы люди огорчались и чувствовали себя оскорбленными.

Фрида Кало (Frida Kahlo): Название «girl» для взрослой женщины предполагает ее незрелость, что она еще не выросла, что она подросток. Мы решили сами использовать понятие «girl» так, чтобы его нельзя было использовать против нас. Активисты гей-движения сделали то же самое с выражением «queer» (пренебрежительное гомосексуальный (о мужчинах) — прим.).

Почему Guerrillas?

Джорджиа О'Кифф (Georgia O'Keeffe): Мы хотели использовать об-

щий страх перед партизанской войной, заставить людей бояться того, кем мы можем оказаться, и куда будет нанесен наш следующий удар. Кроме того, слово «guerrilla» очень созвучно слову «girl».

Не слишком ли претенциозное название — «Совесть арт-мира»? (the Conscience of the Art World)

Ева Хесце (Eva Hesse): Конечно. Все знают, что художники претенциозны!

GG1: В любом случае арт-сообществу необходимо заниматься самоосмыслением, любой профессии нужна совесть!

Почему маски горилл?

Кете Кольвитц (Kathe Kollwitz): До того, как стать Guerrillas, мы были Guerrillas. С начала нашего появления пресса хотела получить наши изображения. И нам понадобилась маскировка. Никто уже не помнит точно, как появился этот зверь, правда, есть одна история, произошедшая во время одного из первых интервью: одна девушка-журналистка допустила орфографическую ошибку: написала «Gorilla» вместо «Guerrilla». Это была важная ошибка — она дала нам нашу маску(-линность).

А короткие юбки, высокие каблуки и ажурные чулки?

Эмили Карр (Emily Carr): Сочетание такого антуража с масками горилл опровергает стереотип о женской сексуальности.

Мета Фюллер (Meta Fuller): Вообще-то мы, как и многие, носим черную, не поддающуюся классификации одежду. Иногда мы действительно надеваем короткие юбки и ходим на высоких каблуках. Именно это люди и запоминают.

Что значит юмор в ваших работах?

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): Наше положение в арт-системе как «женщин» и «цветных» художников было таким жалким, что все, что мы могли сделать — это посмеяться над этим. Было так приятно поднять насмех систему, исключавшую нас. Важную роль сыграло старое утверждение, что у феминисток нет чувства юмора — мы его оспорили.

Ева Хесце (Eva Hesse): Поначалу наши плакаты вовсе не были смешными, скорее дерзкими. Но мы быстро поняли, что юмор привлекает людей. Это эффективное оружие.

Могут ли мужчины войти в группу?

Фрида Кало (Frida Kahlo): Мы бы рады были быть открытыми, однако не так много мужчин, которые готовы были бы работать без материального поощрения.

Кете Кольвитц (Kathe Kollwitz): Если серьезно, то среди мужчин у нас много сторонников, и многие хотят присоединиться. Мы думаем об этом.

Какова была реакция на ваши первые выступления?

Анаис Нин (Anais Nin): Скептицизм, потрясение, гнев и много разговоров. Это были 80-е, эпоха Рейгана, и все были помешаны на успехе, никто не хотел выглядеть недовольным. Художники едва ли могли заниматься опровержением и критикой. Мы сразу же стали предметом обсуждений на званых вечеринках, вернисажах и даже на улицах. Кто эти женщины? Как они посмели заявлять такое? И что их доводы говорят об арт-мире?

Женщинам-художникам мы понравились, все остальные нас возненавидели, но никто не мог не говорить о нас.

Что было сделано вами с тех пор?

GG1: Мы делали плакат за плакатом, осуществили более шестидесяти исследовательских работ по разным аспектам, связанным с сексизмом и расизмом, и не только в арт-системе. Они были востребованы по всему миру — пришло более тысячи запросов. Музеи и библиотеки собирали портфолио по нашим материалам. Мы проводили семинары в музеях и школах на всех четырех континентах, иногда даже по приглашению институций или конкретных людей, которые были объектами нашей резкой критики.

Кажется, вас удивляет ваш успех? Чего вы ожидали?

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Мы ничего не ожидали. Мы просто хотели поглумиться над своими врагами и выразить свое негодование. Но также мы хотели сделать феминизм («f»-word) опять модным, привлекая новые тактики и стратегии. Было действительно удивительно, когда так много людей отождествили себя с нами и почувствовали, что мы выражаем коллективный гнев. Мы не предполагали, что женщины из Японии, Бразилии, Европы, даже Бали заинтересуются тем, чем мы занимаемся.

Что еще вы делаете, помимо плакатов?

Ева Хессе (Eva Hesse): Распространение плакатов дает наибольшую возможность публичной коммуникации, но мы также делаем билборды, используем места для рекламы на автобусах, публикуемся в журналах, организуем протестные акции, целевые кампании. Особой нашей гордостью являются листовки, развешанные по уборным крупных музеев.

Розальба Карьера (Rosalba Carrera): Мы часто высылаем анонимные письма обидчикам, присваивая выдуманные звания. Мы отметили за «Самую снисходительную художественную рецензию 1986 года» Джона Рассела из «Нью-Йорк Таймс», написавшего рецензию на выставку Dorothy Dehner «Миссис Дороти Смит», в которой он ссылается на ее известного мужа-скульптора (на тот момент они давно были в разводе).

Элис Нил (Alice Neel): Премия имени Нормана Мейлера «За чувствительность к проблемам гендерного равноправия» ушла к художнику Фрэнку Стелла (Frank Stella) после того, как он сказал, что ему нравится «крепкая» работа таких «girl artists» как Helen Frankenthaler. Мы погрозили волосатым пальцем суперзвезде арт-рынка Брайсу Мардену (Brice Marden), кото-

рый выказал недовольство тем, что его агент по продажам — женщина.

Тина Модотти (Tina Modotti): Мы дали премию «Защитник года» женщине-критику Kim Levin за рецензию на выставку Дэвида Салле (David Salle), в которой она избегает упоминания его женоненавистнических образов.

Гертруда Стайн (Gertrude Stein): Мы рассылаем сезонные поздравления друзьям и неприятелям. Последним мы напоминаем, что «знаем, кто вел себя плохо, а кто хорошо». Другим мы желаем «мира на Земле. Благожелательности по отношению к женщинам».

Вас самих обвиняли в дискриминации?

Алма Томас (Alma Thomas): Женщины с менопаузами обижались на заголовок нашего издания — «Прили-

вы от Guerrilla Girls» (прилив — ощущение жара в климактерический период, прим.). Полагаю, они не подозревали, что у самой Girl, давшей такое имя, была менопауза.

Кете Кольвитц (Kathe Kollwitz): Один до сих пор угрожает нам подать в суд за то, что стоимость подписки для мужчин больше, чем для женщин или «цветных» художников. Мы думали, что это справедливо, так как белые мужчины зарабатывают больше. Мы сказали ему, чтобы подавал иск на парикмахеров, у которых женская стрижка намного дороже мужской.

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Один белый гомосексуал сильно разозлился на то, что должен платить столько же, сколько платят белые гетеросексуалы. Тогда мы уточнили формулировку: «Белые гетеросексуальные мужчины с высокой платежеспособностью — 12\$, остальные — 9\$».

Есть ли вещи, за которые вы хотели бы извиниться?

Анаис Нин (Anais Nin): Наши орфографические ошибки.

Как вы работаете?

Элис Нил (Alice Neel): По истечении 10 лет мы стали похожи на большую безумную семью. Мы спорим, кричим, хнычем, жалуемся, меняем мнения и постоянно грозим уходом, если что-то не получается. В промежутки мы общаемся по телефону, обсуждая разнящиеся позиции. Мы редко голосуем, скорее, ищем совместные решения. Кто-то выпадает из группы, но, со временем, большинство из нас возвращаются спустя несколько дней, месяцев или даже лет. Рождественские праздники и встречи после разлуки — это великолепно. Мы привязаны друг к

другу, несмотря на то, что наши позиции сильно разнятся. У каждого есть самый отвратительный плакат и самый любимый. Мы согласны с тем, что можем с чем-то не соглашаться. Может, это и есть демократия.

Откуда вы берете информацию?

Виолетта Ледюк (Violette LeDuc): Мы просто ведем подсчеты в галереях, музеях, в СМИ.

Ева Хессе (Eva Hesse): Один из наших лучших источников — журнал «Искусство в Америке» (Art in America), где публикуется «Ежегодный справочник», в котором галереи и музеи объявляют свои «дискриминирующие» списки за год.

Элис Нил (Alice Neel): Многие институты могут снабдить нас открытой информацией, которую мы интерпретируем по-своему. Так мы сделали выставку одновременно, и для Музея Уитни (Whitney Museum).

GGI: Для второго выпуска «Приливов» мы сочинили письмо от некоего аспиранта, якобы запрашивающего резолюцию конгресса о 150 музеях, интересуясь, что же на самом деле происходит.

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Готовя первый выпуск, мы днями сидели в Публичной библиотеке Нью-Йорка, читая все, что было написано в «Нью-Йорк Таймс» об искусстве за период 1991—1992 годы.

Анна Мендиета (Ana Mendieta): Мы — большая, сильная, анонимная группа, и это значит, что мы могли быть кем угодно, типа врача-проктолога Лео Кастелли (Leo Castelli), пластическим хирургом Мэри Бун (Mary Boone), парикмахера Дэвида Сале (David Salle), следующим бойфрендом Карла Андре (Carl Andre).

Как часто вы встречаетесь?

Тина Модотти (Tina Modotti): Каждые 28 дней.

Где вы берете деньги?

Джорджия О'Кифф (Georgia O'Keefe): Поначалу мы сами оплачивали печать плакатов. И однажды получили что-то типа добровольного пожертвования от секретаря нью-йоркского музея, он написал: «Я работаю на куратора, имя которого вы упомянули на одном из ваших плакатов. Вы правы, он мудака. Вот 25\$». В настоящее время нас поддерживают женщины-художники, чья карьера идет на спад. У нас даже есть государственная поддержка в виде гранта, данного за «Приливы» на осуществление «мониторинга сексизма и расизма в арт-мире». Guerrilla Girls не относятся к Комитету политических действий, ни к каким фондам, нет матрон-меценаток, которые выписывали бы нам чеки. Воздаяние мы берем тем, что атакуемые нами организации покупают наши постеры и платят за билеты на лекции.

Кто-нибудь упрекал вас в расизме за ваши маски? За то, что они вызывают в воображении образы не самой высшей формы жизни тропических джунглей, которые употреблялись в целях унижения темнокожих?

Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston): Мы уже говорили об этом. Своей деятельностью мы подрываем стереотипы, как со словом «girl».

Мета Фюллер (Meta Fuller): Нельзя сказать о гориллах, что они второсортные или ниже по уровню развития. И думать так — это homo-sapiens-центризм.

Алма Томас (Alma Thomas): Я бы предпочла розовые лыжные маски.

Вы также делали плакаты на темы права на аборт, войны в Заливе, бездомных, изнасилования и другие, которые не имеют прямого отношения к арт-миру. Почему?

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): Мы считаем себя жителями разнообразных миров и можем появиться в любом, где пожелаем.

Любовь Попова (Liubov Popova): Мы хотели опробовать эффективность наших плакатов на большей аудитории.

Кете Кольвитц (Kathe Kollwitz): В наших атаках нет систематичности. Они происходят с большей или меньшей степенью организованности. Участники поднимают проблемы и предлагают идеи всей группе, тогда мы стараемся реализовать их в эффектной форме на плакатах. Иногда нам интересно делать одну вещь, но мы не можем договориться, как — тогда мы откладываем обсуждение на следующий раз.

Эмили Карр (Emily Carr): Мы находим важными многие темы, сосредотачиваемся на проблемах, касающихся всего мира, возвращаемся к художественному сообществу, и снова возвращаемся.

Анна Мендиета (Ana Mendieta): Война в Заливе возмутила нас, и мы можем за короткое время выдать целую серию плакатов.

Как художнику все же удается добиться цели?

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Даже не учитывая неминуемую дискриминацию, преуспеть художнику очень тяжело.

Алма Томас (Alma Thomas): Вы работаете в мастерской, затем несете работы в галерею, где сидят агенты, которые занимаются продажей работ лишь немногих «своих» художников.

Количество обратившихся в галерею художников порой насчитывает сотни. Вы также пытаетесь заинтересовать музейных кураторов. Музеи — это общественные некоммерческие институты, которые выставляют и продают искусство. Они ориентируются на то, что происходит в галереях и наоборот. Музеи выставляют даже меньше, чем галереи. Критики стимулируют процесс, оценивая вашу работу. Просто привлечь их внимание — это уже подвиг, так как выставок происходит гораздо больше, чем пишется рецензий. Коллекционеры покупают работы у галерей, а также сидят в коллегиях и комитетах музеев, рекомендуя (и прося совета), что же приобретать. Чтобы жить на деньги от искусства, художник должен взламывать систему.

Дайан Арбус (Diane Arbus): Музеи и галереи склоняются к тому, чтобы выставлять одних и тех же художников, подавляющее большинство которых — белые мужчины.

Разве это не вопрос качества? Если бы женщины и «цветные» художники делали хорошее искусство, разве они не добивались бы своих целей?

Ли Краснер (Lee Krasner): Высокое искусство, которое попадает в музеи и книги по истории искусства, создается небольшой группой людей. Своими плакатами мы каждый раз демонстрируем, что как бы ни талантливы были эти люди, как бы хороши ни были их намерения, у них сохраняется предубеждение против женщин и «цветных» художников.

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Успех в искусстве — дело удачи и расчета времени, такое же обстоятельство — талант. Почему весь успех приходится

на долю белых мужчин? Это не просто счастливый случай. До сих пор, и на протяжении всей истории, система способствует и поддерживает белых мужчин в искусстве. Вот в чем их удача. В старые времена в западной культуре существовали патронаж и мастерские/студии. Современная ситуация не намного отличается от той, функция опекунов искусства перешла от королевского двора и римско-католической церкви и сосредоточилась в руках галеристов, коллекционеров, музеев, которые поддерживают определенных художников. Стоит однажды вложить достаточное количество денег в конкретного художника, и все начинают о нем говорить, он постепенно попадает в историю. Так возникают критерии качества искусства.

Алма Томас (Alma Thomas): Критерии качества употребляются здесь как исключаящий фактор относительно художников-женщин и «цветных» художников.

Искусство, которое делают женщины и «цветные» художники отличается от того, что делают белые мужчины?

Эллис Нил (Alice Neel): Если искусство — это выражение опыта, и каждый признает, что сюда входят гендерная и расовая принадлежность, тогда скорее всего оно будет разным.

Анна Мендиета (Ana Mendieta): Мы за другое боремся. Искусство, выставленное в музеях, должно отражать весь культурный опыт, а не выборочно — искусство, которое делают белые мужчины.

Розальба Карьера (Rosalba Carreria): Многие думают, что искусство — это какая-то особенная область. Но тогда как искусство по большому счету

внеположно относительно социума, художественная система должна функционировать по тем же стандартам и законам, что и все общество. С немаловажным условием соблюдения гражданских прав.

Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston): Женщины и «цветные» мужчины (men of color) на протяжении веков не могли быть художниками на равных правах с остальными. Но в истории имели место быть несколько ошеломляющих исключений, которыми пренебрегли музейные коллекционеры и авторы книг по истории искусства.

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): «История искусства» Джэнсона (Janson's History of Art), пока Джэнсон не умер, не упомянула ни одного художника-женщину. Затем его сын исправил это обстоятельство и включил 19 художниц. И это на общее количество 2300 художников.

Гертруда Стайн (Gertrude Stein): Существует популярное заблуждение, что высокое искусство находится впереди массовой культуры, но все наши исследования показывают обратное: оно сильно отстает. Взгляните на наши плакаты, на которых мы сравниваем процент женщин, занимающихся традиционно мужскими профессиями и процент женщин-художников, выставляемых в большинстве галерей (Автобусные парки более свободны от предубеждений, чем нью-йоркские художественные галереи). В арт-мире больше мачизма, чем на почте.

Итак, нельзя просто сидеть в своих мастерских и надеяться на то, что будешь однажды замечен?

Мета Фюллер (Meta Fuller): Конечно. Любой опытный борец движения за

гражданские права (Civil Rights), права женщин (Women's Rights) или права гомосексуалов (Gay Rights) знает, что достижение успеха зависит от осуществленного влияния, протестных действий, борьбы.

Вы действительно хотите переписать историю искусства и вычеркнуть из нее всех известных и любимых нами белых художников-мужчин (white male artists)?

Джорджия О'Кифф (Georgia O'Keeffe): И да, и нет. История не статична. Она пересматривается и корректируется. Тенденция к редуцированию искусства к нескольким «гениям» — недавновидна. Это огромная ошибка. В мире существует множество серьезных художников. Мы не собираемся предавать забвению Рембрандта и Микеланджело. Мы просто хотим подвинуть их и дать место остальным!

Hilton Kramer называл вас «Quota Queens.» Вы действительно хотите, чтобы на всех выставках присутствие женщин и художников разных национальностей (artists of color) должно быть 50%?

Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston): Мы никогда даже не упоминали квоты. И никогда не высказывали подобных претензий. Но мы позорим их за менее чем 10%.

Джорджия О'Кифф (Georgia O'Keeffe): Чтобы компенсировать несправедливость, царящую до настоящего времени в искусстве, каждая выставка ближайшие 400 лет должна содержать 99% женщин и «цветных».

Если арт-мир так отвратителен и порочен, почему вы продолжаете быть его частью?

Кете Кольвитц (Kathe Kollwitz): Не всем из нас нужен кусок этого пирога. Мы разнообразны по составу: по возрасту, национальности, сексуальной ориентации, и разным уровням успешности в искусство. Кто-то из нас мечтает взорвать Сохо, у кого-то уже была ретроспективная выставка в музее. Что мы единогласно признаем — это женщина и «цветной» художник (artist of color) заслуживают большего куска злополучного пирога, если это является их целью.

Виолетта Ледюк (Violette LeDuc): Те, кто обвиняют нас за желание отбить кусок пирога, обычно владеют большей его частью.

Как вы относитесь к порнографии?

Анаис Нин (Anais Nin): У нас будет к ней какое-то отношение, как только мы сможем договориться, что это такое.

А как насчет цензуры? Могут ли музеи выставлять непристойное и оскорбительное искусство?

Розальба Карьера (Rosalba Carreria): Естественно. Пока его делают женщины и «цветные».

Как вы относитесь к гомосексуальности?

Ромэйн Брукс (Romaine Brooks): Мы их поддерживаем. Некоторые из нас гомосексуальны.

Гертруда Стайн (Gertrude Stein): Мы затрагивали эту тему в наших плакатах. Например, требовали от ультра правых партий посетить психоаналитика, чтобы определить причины их интереса к Роберту Мапплторпу.

Эллис Нил (Alice Neel): В своем истолковании Естественного Права мы посмеялись над параноидальной гомофобией, связанной со СПИДом.

Ванесса Бэлл (Vanessa Bell): В первых «Приливах» мы высмеивали «Нью-Йорк Таймс» за пуританский язык, которым пишутся статьи о гомосексуальности.

Джорджия О'Кифф (Georgia O'Keeffe): Нам бы хотелось, чтобы искусство, посвященное лесбийской сексуальности, воспринималось также серьезно, как искусство о белых геях. И это происходит.

Разве маски не снимают с вас ответственности за то, что вы делаете? Это не трусость?

Розальба Карьера (Rosalba Carriera): То, что началось как шутка, как один из способов выразить негодование, накладывает сейчас на нас огромную ответственность. Мы не просили этого, но пытаемся действовать согласно сложившейся ситуации. Никому из Guerrilla Girls эта деятельность не приносила выгоды.

Анна Мендиета (Ana Mendieta): Это нечестно. Разве Одинокий Рэнджер не был трусом?

Вас когда-нибудь пытались разоблачить?

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): Один парень угрожал нам. Но мысль о миллионах озлобленных феминисток с копьями он едва мог вынести.

Любовь Попова (Liubov Popova): Несколько лет назад два парня развесили плакаты со своими фотографиями, назвавшись Guerrilla Girls. Глупая карьерная стратегия!

Вы придавали этому значение?

Эмили Карр (Emily Carr): Мы заставили кураторов, критиков, дилеров отвечать. И положение женщин-художников и «цветных» художников стало определено лучше.

Фрида Кало (Frida Kahlo): В прошлом году Роберт Хьюз (Robert Hughes), заявивший в середине 80-х, что гендер больше не является лимитирующим фактором в мире искусства, в рецензии на выставку американского искусства в Лондоне, опубликованной в «Таймс» сказал: «Не надо

быть Guerrilla Girls, чтобы понять, что на выставке было недостаточно женщин-художников». Это прогресс, хотя Хьюз не сдержал слова и не извинился за свою былую недальновидность.

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): Мэри Бун (Mary Boone) — со своими мачистскими взглядами — не признает, что мы сильно повлияли на нее, хотя она никогда не выставила художников-женщин до того, как мы «взялись» за нее.

Кете Кольвитц (Kathe Kolwitz): Кураторы из музеев вынуждены изображать лояльность перед камерами. Вообще они игнорируют нас, надеясь, что мы просто испаримся.

Гертруда Стайн (Gertrude Stein): Ситуация была такой жалкой и непременно должна была измениться. Мы лишь способствовали переменам.

Успех опустошает вас?

33,3%: Да.

33,3%: Нет.

Остальные: Не решили.

Куда вы направляетесь отсюда?

Все: Обратно в джунгли. Назад к работе.

И последний вопрос: как вы терпите эти маски целый день?

Эмили Карр (Emily Carr): Вообще-то жарко.

Паула Модерсон-Беккер (Paula Modersohn-Becker): Не так жарко, как бывает, когда мы работаем.

Алма Томас (Alma Thomas): Но мы такие красивые в них, трудно на это жаловаться.

См. также:

Guerrilla Girls

<http://www.guerrillagirls.com>

GuerrillaGirlsOnTour

<http://www.guerrillagirlsontour.com/>

GuerrillaGirlsBroadBand

<http://www.ggbb.org/>

<http://ravnopravka.ru/?p=335>

Бирма: у изменений будет женское лицо?

Лауреатка Нобелевской Премии Мира Аун Сан Су Чжи по предварительным итогам довыборов получила место в парламенте. «Это революция в стране вечной стагнации», — пишут комментаторы после закончившихся недавно выборов.

«Я надеюсь, что это начало новой эры в Бирме» — сказала Аун Сан Су Чжи, главная представительница Бирманской оппозиции, которой восхищаются во всём мире. Она является лидером «Национальной Лиги за Демократию». Её приветствовали толпы людей, кричащих «Виват!» . Некоторые также кричали: «Мы любим мать Су!»

На Су Чжи возлагают большие надежды как жители Бирмы, так и всё международное сообщество, которое ждёт, что страна станет более открытой и проведёт демократические реформы.

Несмотря на то, что официальные результаты ещё не опубликованы, «Национальная Лига за Демократию» сообщила в понедельник, что в довыборах получила 43 из 45 мест в парламенте, которые можно было получить в результате голосования. Согласно вступительным данным, лауреатка

Нобелевской Премии Су Чжи получила 99% голосов.

Соперничество велось за 45 мест — 37 в нижней палате, то есть Палате Представителей, шесть в высшей палате, то есть Палате Национальностей, и два в региональных ассамблеях.

«Это не только наша победа, но также победа тех, кто решил, что должен активно участвовать в политической жизни этой страны», — сказала 66-летняя лауреатка Нобелевской Премии Мира. Она похвалила энтузиазм бирманцев, которые приняли участие в голосовании.

Она подчеркнула: «Мы надеемся, что все партии, которые участвовали в выборах, будут в состоянии с нами сотрудничать с целью создания действительно демократической атмосферы в нашей стране».

Соединённые Штаты и Европейский Союз сигнализировали, что если выбо-

ры будут честными, то может быть появится возможность снять некоторые санкции, наложенные в течении предыдущих двух десятилетий в связи с нарушениями прав человека со стороны бирманских властей.

Вчерашний день — поистине исторический для бирманцев и говорит о возвращение к демократии в Бирме — такую оценку дал Министр Иностранных Дел Франции Ален Жюппе.

На пятничной пресс-конференции Су Чжи сказала, что даже если власти просто её использовали, она готова посвятить всё для блага народа. Лауреатка Нобелевской Премии подчёркивала, что какой-либо сигнал изменений для неё важнее, чем личная цена, которую ей придётся заплатить.

Мир с энтузиазмом воспринял предварительные результаты выборов. Они наверняка останутся в истории как переломные и символические. Информа-

ция о их предварительных результатах была сегодня темой дня в разных частях света.

«В Бирме, стране вечной стагнации, происходит революция», — написал комментатор немецкой газеты «Sued-deutsche Zeitung». — На протяжении полувека жители страны жили в системе безправия, управляемой генералами. За людьми следили и сажали их в тюрьмы, их страна была изолирована на международной арене. Выгодный бизнес вели только люди, связанные с режимом, большая часть общества жила в нищете, бунты подавлялись армией.

Свидетельством изменений в Бирме является то, что фото Су Чжи, за которое ещё год тому назад можно было попасть в тюрьму, сегодня можно увидеть на первых страницах государственных газет, которые публикуют интервью с ней. «Когда в течении последних не-

скольких недель её кортеж ездил по бездорожьям Бирмы, на дорогу выходили толпы людей с символом её Лиги — бойцовым жёлтым павлином на красном фоне», — пишет Мария Кручковская в «Гезете Выборчей».

Однако стоит осознать тот факт, что даже если подтвердятся расчёты НЛД, влияние партии Лауреатки Нобелевской Премии минимально. Одну четверть мест в парламенте гарантированно получают военные, а 80% остальных получает партия приближённая к армии — Партия союзной солидарности и развития (ПССР).

http://www.wysokieobcasy.pl/wysokie-obcasy/1,115167,11470251,Birma_zmiany_beda_mialy_kobieta_twarz_.html

Автор: Каролина Пшыбыш-Смэта
Перевод: Анна Павловская

Барак Обама: О праве женщины на искусственное прерывание беременности

Белый дом выпустил заявление в годовщину дела
«Роу против Уэйда»

В воскресенье исполнилось 39 лет со дня принятия Верховным судом США исторического решения о праве женщины на искусственное прерывание беременности. Оно известно как дело «Роу против Уэйда».

В воскресенье президент США Барак Обама сделал следующее заявление: «...Мы должны помнить, что это решение Верховного суда США не только защищает здоровье женщины и ее свободу в вопросе деторождения, но и поддерживает более широкий принцип: правительство не должно вмешиваться в частные дела семьи. Я по-прежнему намерен защищать право женщины на выбор и этот основополагающий конституционный принцип».

Президент отметил в заявлении, опубликованном Белым домом, что, несмотря на чувствительность и

сложность этого вопроса, «мы должны оставаться едины в своей решимости предотвращать нежелательные беременности, поддерживать беременных женщин и матерей, снижать число аборт и всячески содействовать усыновлению». Президент Обама выразил надежду, что защита права женщины на выбор позволит сохранить для нее те же права, свободы и возможности, «какими пользуются наши сыновья и позволяющие им реализовать свои мечты».

В 1970 году адвокаты Линда Коффи и Сара Веддингтон подали иск в Окружной суд в штате Техас от имени Нормы Маккорви (под псевдонимом Джейн Роу). Ответчиком в по делу выступал окружной прокурор округа Даллас Генри Уэйд, представлявший штат Техас. В 1968 году Норма Мак-

корви пыталась сделать легальный аборт в Далласе, заявив, что была изнасилована. В соответствии с существовавшим законодательством Техаса, аборт разрешался только в случае изнасилования или инцеста. Однако, поскольку у полиции не было заявления Маккорви об изнасиловании, ей было отказано в легальном прерывании беременности. Маккорви родила третьего ребенка еще до окончания рассмотрения своего дела.

Окружной суд вынес решение в пользу Маккорви по существу, но отказался вынести судебный запрет против законов, запрещающих аборт.

В 1970 дело «Роу против Уэйда» было передано в Верховный суд США. 22 января 1973 года семью голосами против двух Верховный суд США постановил, что запрет на аборт

нарушает основополагающий принцип американской Конституции — право американского гражданина самому распоряжаться своей частной жизнью. Таким образом аборт в США были легализованы на федеральном уровне.

Дело «Роу против Уэйда» положило начало дискуссии в США, которая продолжается и сегодня, о том, когда начинается жизнь человека, до какого срока можно прерывать беременность и можно ли это делать вообще, кто должен решать вопрос о законности аборта — федеральные власти или власти штатов. Этот вопрос в США остается крайне сложным и политизированным.

22 января 2012

<http://www.voanews.com/russian/news/america/Obama-abortion-2012-01-22-137857603.html>

Детективша Хараш:

Мужчинам я не сразу говорю, чем занимаюсь. Рассказываю, только тогда, когда лучше познакомимся. Я никогда за ними не слежу, но некоторые навыки всё-таки переношу на личный фронт.

Ооо, я вижу, вы разочарованы. Вы ожидали увидеть гром-бабу. Нет? А вообще, давайте перейдём на ты: я — Аня. И кто такое видывал, чтоб е-мэйл в воскресенье высылать? Ты трудоголик? Ну ладно, мы же собирались разговаривать обо мне. Да, я — детектив, или детективша. Я, Аня, серая мышка, худышка. Аня Хараш — моя настоящая фамилия, фигурирует в реестре детективов, проводимом Министерством Внутренних Дел и Администрации. Это для спокойствия клиентов — знак, что я не Аня-однодневка, которая возьмёт деньги и исчезнет. Кроме меня я знаю только одну женщину с лицензией детектива.

Знаешь, как мне помогает то, что я женщина? Представь, что мне нужно заглянуть в барак, где складывается нелегальный металлолом. На входе — два бугая. Я им: «Мальчики, у меня котик потерялся, вы его не видели?». И они уже отодвигаются, а я заглядываю внутрь. И вижу, что подозрения подтверждаются. Это украденный металлолом моего клиента. Или, я стою за тобой, когда ты нажимаешь кнопки на домофоне, потому что мне нужно знать номер твоей квартиры. Ты меня боишься? Девочку в джинсах и кедах, с собранными волосами? Или что я хочу посплетничать с бабулей на тему её соседки — живёт ли она одна, бывает ли кто-то у неё. Разве я не завоюю её доверие — я, вежливая и послушная

Во время майских праздников мужья изменяют чаще всего

крошка? Или что в клубе фейс-контроль, а мне нужно понаблюдать там за любовниками. Кого охрана скорее пропустит — меня или высокого коллегу детектива под сорок? Ой, ну я и разболталась.

Вопросы

В детстве я читала детективы Агаты Кристи и смотрела остросюжетные фильмы. Я мечтала: вот у кого классная работа — машины, погони, следствия, отпечатки пальцев. Но я не знала, что можно вот так просто заниматься этой профессией. Я думала: наверно нужно быть полицейским или как-то так. Я закончила факультет управления в Варшавском университете и, как обычный человек, начала работать в

банке. Это было после того, как я вернулась с программы Эразмус из Испании. Я вставала в 8 утра, ходила в строгом костюме. Меня настигла корпорация. Меня это добивало. Через год я спросила себя: неужели так должна выглядеть моя жизнь?

В это время я прочитала интервью с каким-то детективом. Он сказал, что его деятельность регулирует закон об услугах детективов. «Ой, есть такой закон?!» — подпрыгнула я от удивления. Я из любопытства в него заглянула. Возраст — больше 21 года, среднее образование, отсутствие судимостей и т.д. Я подходила по всем пунктам. Чтобы получить лицензию детектива, надо было сдать экзамен. У меня отвисла челюсть, когда я увидела список тем.

Очень много права — кодексы, законы, криминалистика, судебная психология. Я вообще ничего из этого не знала. С другой стороны я подумала: я всю жизнь что-то зубрила — чтобы поступить в лицей, в университет, зубрила к экзаменам — так что, я не вызубрю ещё раз?

Одна попытка сдачи экзамена стоила 1250 злотых (на сегодняшний день — около 400\$. — прим. переводчицы). У меня было полгода, чтобы всё выучить. Я никому не рассказала про свои планы — ни родителям, ни друзьям, ни знакомым на работе. Я боялась, что они будут надо мной смеяться. По известным причинам я не хвасталась и перед работодателем. Неудача ужасно бы меня расстроила. Я сдала с первого раза, они не могли меня «завалить». Немногим это удаётся. Я знаю опытного детектива, которому понадобилось две попытки.

Ещё перед экзаменом я покопалась в интернете и выбрала 4 фирмы, в которых хотела бы работать. После объявления результатов я позвонила на мобильный шефу одной из них. Как я получила номер? Всё просто — у него был счёт в моём банке. Я говорю ему, что хочу работать в его фирме. А он, вместо того, чтоб спросить меня про лицензию, спрашивает, знаю ли я английский. Он думал, что я претендую на должность секретарши. Мы договорились о собеседовании, и я сразу получила работу. Конечно, в качестве детектива. Я зарабатывала несколько тысяч (злотых — прим. перевод.) в месяц — намного больше, чем в банке, так что я спокойно взяла кредит на квартиру.

Погони

Первый заказ — я должна была сопровождать коллегу и у него учиться. Дело: работник взял отпуск по состоянию здоровья, шеф подозревал, что он использует его, чтобы раскрутить соб-

ственный бизнес, либо работает на конкурентов. Надо было за ним следить. Коллега мне: «Закончим сегодня в 16, потому что я договорился с женой». Раз так, я договорилась с подружками встретиться в 20, чтобы рассказать им о новой работе. Мало того, что мы не закончили в 16, я не успела и к 20 — была дома только через 36 часов. С той минуты я знала, что никогда не смогу предвидеть, когда вернусь и где буду спать. В багажнике я всегда возила сумку с запасным бельём, носками, пробниками косметики и полотенцем. Бывало так, что на неделе у меня было масса свободного времени — я смотрела фильмы, готовила, гуляла по торговым центрам. А в выходные мне приходилось отменять вечеринки со знакомыми, потому что я получала заказ. Классно и, в то же время, утомительно.

Ещё о деле: мужчина садится в машину и едет быстро по трассе на Быдгощ. Мы то едем за ним, то через пару машин дальше. Иногда мы теряем его из виду — тогда мы подряд обгоняем пять машин. Перекрёсток. Вправо, влево, прямо? Краем глаза вижу его вдаль — прямо. Въезжает на лесную территорию. Заходит в отель. Выходит. Возле машины здоровается с мужчинами в костюмах. Мы делаем снимки, записываем номера машин. Садимся возле них в ресторане. Подслушиваем. Не боюсь ли я, что нас заметят? Знаешь, детектив должен избавиться от страха перед тем, что его заметят. Главное — вести себя спокойно, не впадать в панику, не закрывать лицо, не обращать на себя внимание. Одевать одежду, которая не бросается в глаза. Тогда они не догадуются. Закончили. Теперь у нас дилемма: ехать за ним или оставить его и проверить, кто эти люди? Выбираем второе. Они возвращаются в офис своей фирмы —

конкурентов нашего клиента. Мы подготовили отчет, задание выполнено.

Друзья учили меня водить машину. Я уже перед этим была хорошим водителем, но у меня не было опыта слежения. Главное — полный бак бензина, потому что никогда не известно, куда тебя понесёт. Кроме этого, нельзя постоянно сидеть у кого-то на хвосте, потому что он сориентируется. С другой стороны — если будешь слишком далеко, тебя задержит красный свет, а человек уедет. Иногда можно проехать на красный свет, когда только-только загорелся. Иногда можно проехать по тратуару, если нету столбиков. Лучше всего ехать двумя-тремя машинами — тогда можно меняться. Это не описано ни в одном учебнике — всему учишься на практике. Не стыдно кого-то потерять, когда едешь один. Стыдно кого-то потерять, когда идёшь за ним по улице. Когда я еду в нерабочее время, я спокойный водитель. Всех пропускаю, никуда не впихиваюсь. Когда еду по заказу, я агрессивная и целенаправленная. Хочу сменить полосу — меняю. Кто-то хочет влезть передо мной — не влезет. Потому что я не могу потерять машину!

Я боялась, что коллеги не будут меня серьёзно воспринимать. Всем под сорок, у всех многолетний опыт. Перед этим работали в полиции. Ничего подобного, у нас были отличные отношения. Во-первых, вызывало уважение то, что я сдала экзамен на лицензию с первого раза. Во-вторых, я была единственным человеком в фирме с высшим образованием — к тому же экономическим. Я могла помогать по хозяйственной части. В-третьих, как молодая и единственная женщина в агентстве я не была для них никакой конкуренцией. Иногда было смешно. Один коллега попросил меня, чтобы я не звонила, а посылала SMS, потому что его жена

ревновала. Проблема была только с клиентами — они не воспринимали меня серьёзно. Они ожидали увидеть сильного мужчину среднего возраста, а видели меня, 26-летнюю девушку.

Фильмы порно

Больше всего — 70 % — это дела касающиеся измены. Они делятся на две категории. Первая: партнёр что-то подозревает, но не знает что, где и с кем. Мало подсказок, детектив сам ко всему приходит. Вторая: партнёр уверен, знает с кем, в какой квартире и т.д. Хочет от нас только документального подтверждения. Первая категория сложнее.

Один раз к нам обратилась жена инженера, который часто уезжал по делам в Варшаву. Она подозревала, что у него роман на стороне, но не рассказала ничего конкретного. Так что я наблюдаю. У мужчины снята квартира. Но что я вижу? Выходит в 6 утра — один. Может, любовница спит? Нагло звоню в дверь, как-будто рекламную листовку принесла, а там тишина. Двери и окна плотно закрыты. После работы один возвращается с покупками. Странно — у него свободная квартира и ему не надо прятаться, потому что никто его здесь не знает, а он ни с кем не встречается. И так несколько дней подряд. Жене говорю: «Если ничего не произойдёт в выходные, я заканчиваю работу». В субботу мужчина вдруг уезжает из города. Смотрю — индикатор топлива светится. Чёрт, я забыла заправиться. Он едет как сумасшедший, обгоняет по несколько машин. Я гонюсь за ним, тоже обгоняю, правда, по одной машине. Звоню его жене и спрашиваю, куда он может ехать. А она — понятию не имею. В конце концов он притормаживает в одном городке и начинает по нему кружить. Теперь ни за что на свете я не

должна его упустить. Заходит в цветочный магазин, выходит с красной розой. Словила — это же, наверное, не для тёти на именины. Подъезжает под дом, здоровается с женщиной и даёт ей цветы. На улице тепло, они много времени проводят во дворе — как для меня — идеально. Я уже фотографирую: обнимает её. Держатся за руки. Прогулка с ребёнком. Делает ребёнку замечание. Остаётся у неё на ночь. Оказалось, что у него была в другом городе семья. Я приготовила исчерпывающий доклад — минута за минутой, что он делал плюс подтверждающие фотографии. Жена была в шоке, она вообще не ожидала ничего такого. Я также была свидетельницей в суде во время процесса развода. Я надеюсь, что всё сложилось так, как хотела моя клиентка.

Заказы, касающиеся измены приятно исполнять — путешествуешь, ходишь по барам и ресторанам, навещаешь спа-салоны. Ездишь на майские праздники — тогда любовники изменяют чаще всего. Наши клиенты — люди обеспеченные, так что изменяют тоже не абы как. Дорогой ужин, комната в пятизвёздочном отеле, выезд на море, а дома говорят, что едут на бизнес-тренинг. Лишь один раз случилась такая ситуация: бизнесмен в костюме забирает любовницу в машину. Я подумала, что они сейчас направятся в отель, а они — нет! — примитивно в кусты в лесу под Варшавой. Через час прохожу возле машины. Вижу, что его трясёт, а окна запотевшие. Понятно, в чём дело.

Расскажу тебе кое-что смешное. Мы

зашли за парой любовников в отель. Нам не удалось подсмотреть в гостевой книге, в какой номер они заселились. Обычно мы берём номер на том же этаже, что и люди, за которыми мы следим. В том случае нам пришлось брать его наугад. Мы сидим на кровати и гадаем, что делать. Коллега выходит покурить на балкон. Балкон соединяется с другой комнатой. Он бросает взгляд в сторону. А там при незаслуженных шторах и с включённым светом занимается любовью наша пара! Коллега снял настоящий порнофильм. Вот это был фокус! Клиент — муж изменяющей жены — увидел этот фильм, но мы не могли его присоединить к документации в процессе развода. Это было нарушением приватности другого человека. В качестве подтверждения в суде использовались фотографии любовников, обнимающихся во время ужина или входящих вместе в комнату.

Партнёры

Для меня дела, касающиеся разводов, — это заказы второй категории, хотя я ими не пренебрегаю.

Самые трудные аспекты — хозяйственные, более соответствующие моему образованию. Один раз я получила задание проверить, действительно ли имеются в наличии машины, которые закупило предприятие. Это была сложная, интеллектуально побуждающая тема. Не вдаваясь в подробности, я открыла, что три большие фирмы создали картель и договаривались

о ценах, по которым продавали машины.

Я четыре года работаю детективом, а боялась всего лишь раз. Мы расследовали кражу металлических частей, которые шли на металлолом. Мы заехали туда ночью, чтобы сфотографировать территорию. Пустырь, темно, нет фонарей, лают собаки. Думаю: сейчас на нас какой-нибудь металлоломщик нападёт. Я говорю коллеге: «Я не выйду из машины, я боюсь». А он мне: «Не бойся, Аня, у меня пистолет». При виде оружия я ещё больше испугалась. Пойти с ним страшно. Остаться в машине — тоже. Я на самом деле очень сильно боялась. Но пошла. Никто на нас не напал, не было никаких собак.

Полтора года тому назад с полной ставки я перешла на сотрудничество. По двум причинам. Во-первых, моя личная жизнь потерпела крах. Каждый мужчина хочет, чтобы девушка ждала его дома с ужином, а не моталась где-то по Польше с другими мужиками. Мы никак не могли договориться, я всё время отменяла встречи. И ещё — повреждённое это партнёра — я была в паре человеком, который исполнял мужскую работу. Во-вторых, это хорошая работа на сегодняшний момент, когда я молодая и жажду приключений. Я не представляю себе, что мне 40 лет, у меня семья, а я живу на чемоданах. А если я хочу нормально работать в будущем, уже сегодня мне надо копить опыт. Никто не возьмёт меня на работу в

сфере маркетинга, только потому, что я 20 лет тому назад закончила университет.

Я почувствовала облегчение. Мне не нужно уже было брать каждый заказ. Я могла отказаться, когда шеф звонил в 12 ночи в связи с каким-то делом. Позже я пожалела об этом. Жизнь стала монотонной, мне не хватало адреналина.

Сейчас я работаю менеджером социальной сети, а время от времени беру заказы из агентства. В последний раз у меня была нудное наблюдение. Муж подозревал, что жена в выходные подрабатывает в борделе. Я следила за ней — вроде бы не подрабатывает.

У меня нормализовалась личная жизнь. Мужчинам я не сразу говорю, чем занимаюсь. Рассказываю только тогда, когда лучше познакоимся. Я никогда за ними не слежу, но некоторые навыки всё-таки переношу на личные отношения. Когда я с кем-то знакомлюсь, я всегда ищу его в Google. А вдруг что-то узнаю? Когда я смотрю фотографии знакомых своего парня, то замечаю, какая подруга появляется чаще других. Но это, наверное, нормально у девушек, разве не так?

http://www.wysokieobcasy.pl/wysokie-obcasy/1,114757,11395508,Detektywka_Charasz_W_weekendy_majowe_mezowie_zdradzaja.html

Автор: Пётр Мациевски

Фото: Мацей Зенкевич

Перевод: Анна Павловская

Женский космос

Женщина на корабле

«Мужики у нас не любят отдавать хорошую интересную работу женщинам. А понимания, что надо на разные работы ставить мужчин и женщин только по принципу профессионализма, у нас в обществе еще нет, равенства нет. Сергей Павлович Королев после первого полета сказал, что женщинам в космосе делать нечего. Другого мне-

ния придерживался академик Валентин Петрович Глушко, на чьих двигателях и Юрий Гагарин летал, и все летают, который сделал для космонавтики не меньше, чем С.Королев. Он всегда говорил: «Я уверен, что женщины могут и должны летать в космос, они могут работать там не хуже, а даже лучше мужчин». Трудно сказать, на чем была основана такая его уверен-

Вторая женщина, полетевшая в космос, и первая женщина, вышедшая в открытый космос, дважды Герой Советского Союза Светлана Савицкая рассказала о космическом неравенстве, достижении целей и перспективах полетов на Марс.

ность», — эмоционально говорит С.Савицкая. Отметим, что только эта тема нашего разговора смогла вывести железную леди из космически-непроницаемой бесстрастности.

«Американцы тоже ведь не жаждали пускать женщин в космос. И даже когда у них полетела Салли Райт и была набрана первая шестерка, их, хотя и готовили, но не особенно хотели отдавать места в экипажах. Но потом, в середине 80-х гг., у них в обществе произошел психологический перелом. Они стали ориентироваться на возможность человека выполнять качественно ту или иную работу, оценивая ее по результатам, а не по тому, мужчина или женщина эту работу выполняют. И с 90-х гг. у них должности стали занимать исходя из принципа профессионализма, в том числе и в космонавтике. У нас мужики любят говорить, что женщин не надо подвергать риску. Когда не хотят отдавать интересное дело, сразу начинают говорить, что надо женщин поберечь, а что, мужчины не люди, их беречь не надо? В американском обществе сегодня совсем другая психология», — продолжает космонавт.

По мнению С.Савицкой во время перестройки в общество через прессу вбрасывали идеи, что женщина должна сидеть дома, ей это больше нравится, она должна воспитывать детей, а в детских садах им плохо. «Американцы приезжали и смотрели на нас огромными глазами: «Что вы делаете? Мы, глядя на вас, на ваше равенство, на ваши

социальные достижения, брали с вас пример. Зачем вы своих назад загоняете?» — предается воспоминаниям депутат Госдумы, отмечая, что в советское время формально было равенство — одинаковые зарплаты, в Верховном Совете и всех органах исполнительной власти не менее 30% женщин.

В итоге в 90-е гг. детские сады раздали под разные фирмочки, а теперь выяснилось, что садов не хватает, и их стали отбирать обратно. «Это наша глупость общественная! Сейчас очень мало руководителей с нормальной позицией, которые понимали бы и совершенно искренне бы считали, что возможность занять любую должность, как мужчиной, так и женщиной, должна определяться только по профессиональному признаку», — возмущается Светлана Савицкая.

«Вообще у нас сейчас проблемы с руководством в космической отрасли, людей уровня С.Королева, М.Келдыша, В.Глушко, В.Мишина сейчас нет, а если уровень руководителей не тот, то у них уже и широта взглядов, и авторитет не те», — резюмировала она.

Цель вместо мечты

Многие поколения российских детей мечтали стать такими, как Гагарин. А С.Савицкая, осуществившая мечту миллионов, предпочитает говорить об этом в других выражениях: «Я не люблю слово «мечта» — это что-то эфемерное, размышления о чем-то недостижимом. Я предпочитаю такие определения, как цель в жизни, которую

человек перед собой ставит. Космонавтика — это работа, работа непростая, и каких-то ярких впечатлений, которые заставили бы меня вернуться или что-то делать, я в своей профессии не допускаю. Она требует определенных психофизических качеств человека, который не подвержен ярким впечатлениям в своей работе и, тем более, не будет под этими впечатлениями что-то делать. Это работа техническая, повторяю, непростая, со степенью риска. Она требует трезвой головы, четкого мышления, педантичности, но, отнюдь, не тех ярких впечатлений, которые заставляют что-то делать», — резко замечает С.Савицкая.

Сейчас романтический флер спадает, и в космонавтику люди идут с пониманием профессии. Сменились ценностные приоритеты, люди не ставят перед собой космических целей, считает С.Савицкая. Те, кто сегодня идут в космонавтику, более трезвомыслящие, с более открытыми глазами, они готовят себя к этой профессии со школьной скамьи, нередко приходят люди, у которых семья была связана с отраслью. Массового увлечения космосом сегодня нет. «С одной стороны, это, конечно, не здорово, но с другой — не всем же быть космонавтами, зато меньше разочаровавшихся будет», — замечает она.

Вдобавок появились новые проблемы, поэтому, по мнению С.Савицкой, сейчас стало сложнее отбирать людей в космонавты: «Даже у тех, кто приходит, очень большие проблемы с медициной — здоровых людей стало меньше. Причем медицинские требования-то стали слабей, чем были 20 лет назад, и уж тем более чем 30 и 50 лет назад. Но, все равно, требования остаются достаточно жесткими. И если раньше, чтобы отобрать одного

космонавта, нужно было посмотреть тысячу человек, то сейчас нужно уже будет посмотреть две тысячи. Эта проблема стала проявляться с середины 1990-х гг. Понятно — Союз развалился, в семьях стресс, работы нет, а ребенок растет не такой уж психически устойчивый, еще и ухудшение питания, ухудшение экологии. Даже у отобранных «запас прочности» меньше, чем у предшествующих поколений, потому что здоровья меньше было заложено», — считает дважды Герой Советского Союза, — «поэтому может оказаться, что и образование у человека есть, и голова толковая, а медицина не пустит в космос».

[...]

Светлана Савицкая — вторая женщина-космонавт, первая из женщин, выходявшая в открытый космос, совершившая два полета длительностью 19 суток 17 часов и 7 минут.

Кроме Светланы Савицкой в общей сложности уже 55 женщин слетали в космос, включая тех четырёх, что летают над нами сейчас. Три из них погибли (ещё одна погибла на старте своего первого полёта).

Многие из этих 55 летали не один раз, десять работали в открытом космосе (вне корабля и/или станции), две были командирами кораблей, две — пилотами, одна — командиром орбитальной станции, и ещё одна — космической туристкой.

Валентина Терешкова — первая женщина, полетевшая в космос. Летала одна, её корабль «Восток-6» стартовал 16 июня 1963 года. Полёт продолжался трое суток, за это время Терешкова облетела вокруг земли 48 раз. Она вела бортовой журнал, делала

фотографии, выполняла маневры кораблем. Чуть раньше «Востока-6» на орбиту вышел «Восток-5» с Валерием Быковским, так они и летали — вдвоём, но по-отдельности.

Второй была Светлана Савицкая.

На её счету три мировых рекорда в групповых прыжках с парашютом из стратосферы и 15 мировых рекордов на реактивных самолетах. В трудовой книжке космонавта также имеется запись «летчик-испытатель». За

время работы по этой специальности она освоила более 20 типов самолетов. Затем поле деятельности С.Савицкой сместилось в сторону преподавания и общественно-политической деятельности. Сейчас она заместитель председателя Комитета Госдумы по обороне и депутат от ЕПРФ.

Третьей вообще и первой американской астронавткой стала Салли Райд (Sally Ride). Она полетела в 1983 году на борту Челленджера в составе команды из пяти человек. Они запускали спутники связи и проводили фармацевтические эксперименты.

Райд была первым специалистом (по профессии она физик), работавшим с роботом-рукой в космосе (она же принимала участие в её разработке). Автор и соавтор пяти книг для детей о космосе и научных исследованиях.

Американская учительница младших классов Криста МакАлиф (Christa McAuliffe) так и не побывала в космосе — она погибла при взрыве космического челнока «Челленджер» вместе со всей командой из семи человек через 73 секунды после старта. Если бы она не погибла, то стала бы первой непрофессиональной космонавткой — участницей космической экспедиции. Идею послать в космос учителя — для повышения интереса школьников к математике, другим научным дисциплинам и космическим исследованиям — подал тогдашний президент Рональд Рейган (ну, или кто-то из его советников). Криста победила в конкурсе среди 11 тысяч коллег. Она должна была проводить уроки из космоса для школьников. Не довелось... Теперь её именем называют школы и планетарии.

Вместе с Кристой МакАлиф в катастрофе «Челленджера» погибла ещё одна женщина, Джудит Резник (Judith Resnik). Это был её второй полёт — она была американской астронавткой номер два (и первой еврейкой, побывавшей в космосе). Очень симпатичная, прямо актриса... В телерепортажах из её первого полёта она и вела себя как актриса. К слову, в астронавтики её рекрутировала настоящая актриса, чернокожая звезда сериала Star Trek («Звёздный путь») Никель Николс (Nichelle Nichols).

Дабы увековечить память коллеги (по специальности она была инженером-электронщиком) американский Институт инженеров по электротехнике и радиоэлектронике (IEEE) установил премию имени Джудит Резник.

Американка Шенон Люсид (Shannon Lucid) стала первой из женщин, слетавшей в космос пять раз (с 1985 по 1993 г.). Во время своего пятого полёта она провела в космосе 188 дней — тогдашний рекорд для женщин (сейчас он, конечно, давно побит). Этот рекорд не был запланирован — она работала на орбитальной станции «Мир» (по профессии она биохимик), и всякие внешние обстоятельства откладывали её возвращение на землю. Ещё она примечательна тем, что родилась в Китае (её родители были миссионерами), и таким образом стала первой астронавткой-«азиаткой». Вместе с мужем она вырастила двух дочек, сына, а теперь у них уже есть пятеро внуков.

Первая афро-американка в космосе — врач Мэй Джемисон (Maë Jemison). Участница совместной американско-японской экспедиции на Эндовеоре в 1992 году. Изучала влия-

ние невесомости на кости. Ещё она знаменита тем, что является единственным настоящим астронавтом, участвовавшим в съёмках сериала «Star Trek».

Елена Кондакова стала третьей «нашей» космонавткой и первой россиячкой, летавшей на американском корабле.

Американка Сьюзан Хелмс (Susan Helms) — участница пяти экспедиций шатлов. Ей принадлежит рекорд (на пару с Джимом Воссом) по самому длительному пребыванию в открытом космосе — почти 9 часов. Они поставили его в 2001 году во время работы на станции «Мир». Она кадровая военная, генерал-майор ВВС.

Американка Эйлин Коллинз (Eileen Collins) стала первой женщиной-пилотом и командиром корабля в 1995 году на корабле «Дискавери». После этого она ещё раз летала в качестве командира. По первой профессии она лётчик-испытатель. Именно ей довелось первой совершить поворот шатла на 360 градусов — чтобы со станции могли посмотреть, что у него на брюхе. После выхода в отставку Коллинз участвует в телепрограммах CNN, комментирует космические новости. Замужем, имеет двух детей.

Сунита Уильямс (Sunita Williams) в 2007 году установила рекорд среди женщин по продолжительности пребывания в космосе за один раз (195 дней). У неё был и рекорд по длительности работы в открытом космосе, но его уже побили. В 2007 году она стала первым человеком, пробежавшим на орбите марафонскую дистанцию. В это же время на земле её сестра и подруга (тоже космонавтка)

бежали Бостонский марафон. Её отец иммигрировал в Штаты из Индии, мать — из Словении. Так же, как и Коллинз, по своей главной профессии она лётчик-испытатель. После возвращения на землю Сунита состригла свои длинные волосы и отдала их в благотворительный фонд для женщин, потерявших волосы в результате химиотерапии.

Биомедик Пегги Уитсон (Peggy Whitson) стала первой женщиной-командиром Международной космической станции (во время своего второго полёта в 2007 году). А когда на станцию прилетел шатл «Дискавери» под командованием Пэм Мелрой (Pamela Melroy), в космосе впервые оказались две женщины-командиры. Уитсон пять раз выходила в открытый космос и провела там в общей сложности 32 часа 32 минуты. При возвращении со станции на российском «Союзе» она вместе с другими попала в передрагу: из-за отказа модуля капсула с космонавтами падала почти что свободно (торможение было только за счёт сопротивления воздуха). Перегрузки были восьмикратными. Сейчас Уитсон занимает один из самых высоких постов в НАСА.

Американка иранского происхождения Ануше Ансари (Anousheh Ansari) стала первой женщиной-космическим туристом (и четвёртым вообще). Говорят, что она заплатила за право погостить на российской космической станции более 20 миллионов долларов.

По материалам:

<http://top.rbc.ru/society/11/04/2011/574237.shtml>

<http://turtle-t.livejournal.com/338332.html>

Письма юной феминистке

Возможно, ты веришь, что у тебя «будет все» — блестящая карьера, наполненный любовью брак на всю жизнь, здоровые дети/никаких детей, достаточно денег и счастье. Если ты хоть немного похожа на меня прежнюю, ты, возможно, веришь, что ужасные вещи, которые происходили с женщинами в прошлом или до сих пор происходят с «другими» женщинами сейчас, не могут случиться с тобой.

Да, мир сейчас другой, не такой, каким он был, когда я была в твоём возрасте... Но правда в том, что женщины еще далеки от свободы. Мы даже не в пределах этого диапазона.

Я не хочу тебя отпугнуть, но я также не хочу, чтобы ты потратила время впустую, так что я не могу притворяться только потому, что ты или я хотим, чтобы женщины и мужчины по факту были равны.

Даже если мужчины и женщины делают в точности одно и то же, это означает нечто различное. Отец, который меняет подгузник, выглядит героем; но не мать, которая, в конце концов, делает то, чего от нее ожидают. Совсем не так, если все наоборот. С женщиной, которая успешна в «мужском мире» — даже если от нее этого не ждут — редко обращаются как с героиней-завоевательницей. Чаще ее рассматривают как агрессивную суку. Да, она может быть агрессивной — но не более, чем ее коллеги-мужчины. А если женщина пытается доказать свою ценность, превосходя своих коллег-мужчин через жесткое, антиженское пове-

И вот я сижу здесь, склонив голову, и пишу тебе личное письмо. Я чувствую твое присутствие даже несмотря на то, что я не знаю твоего имени. Я представляю себе тебя как молодую женщину, возможно, молодого мужчину, в возрасте примерно между восемнадцатью и тридцатью пятью годами, но ты можешь быть лет на десять старше или моложе. Возможно, ты еще не родилась. Возможно, я пытаюсь говорить с самой собой молодой. Когда я выросла — процесс, который еще далеко не закончился — никто никогда не говорил мне правду любящим голосом. Когда я была в твоём возрасте, я не знала того, что должна была знать, чтобы понять свою жизнь — вообще чью-либо жизнь. Возможно, написав тебе, я хочу это исправить.

дение, другие чувствуют, что вынуждены вести себя в «женственной» или «материнской» манере, чтобы умиротворить тех, кто в противном случае накажет их за то, что они перешли черту. Так что, в отличие от своих коллег-мужчин, председательствующая судья сама наливает себе кофе, а офицер полиции не может использовать профессиональные знания, чтобы остановить избивающего ее мужа; то, что она узнает на работе, не может отменить того, что она узнавала всю жизнь о том, как быть женщиной. От женщины-работницы — не от ее коллеги-мужчины — до сих пор ждут, что она будет покупать подарки, брать пальто, печь печенье для офисной вечеринки, сидеть с ребенком своего сотрудника.

Да, мир сейчас другой, не такой, каким он был, когда я была в твоём возрасте. Всего за тридцать лет мечтательный феминизм бросил серьезный вызов, если не изменил, мировое сознание. Но правда в том, что женщины еще далеки от свободы. Мы даже не в пределах этого диапазона.

Самые выдающиеся правовые победы — только листки бумаги до того, как люди проверят их на практике. Женщин до сих пор наказывают за попытки войти в мужские бастионы власти. Так же, как это было раньше с их афроамериканскими коллегами, этих женщин не будут сдерживать — но они заплатят большую цену. Как феминистки, мы поняли, что люди не могут сделать это в одиночку, только вместе.

Я хочу, чтобы ты знала о наших

феминистских победах, и почему ты не должна воспринимать их как должное (хотя ты имеешь на это право — за это мы тоже боролись). Я также хочу, чтобы ты знала, что еще осталось сделать. Я хочу, чтобы ты увидела свое место на карте истории, чтобы ты могла выбрать, как тебе отстаивать свои идеалы.

Ты должна стоять на наших феминистских плечах, чтобы пойти дальше, чем мы. Поднимайся в жизни настолько рано, насколько сможешь. Займи столько пространства в (мужской) вселенной, сколько тебе нужно. Садись с раздвинутыми ногами, а не сжатыми. Забирайся на деревья. Забирайся на горы. Участвуй в командном спорте. Одевайся удобно. Одевайся как хочешь.

Как нам остановить несправедливость? Мы начали с того, что говорили правду власти. Тот ребенок, который сказал королю, что он голый — один из нас. Мы начинаем, конечно, с ответного удара.

Цитируя Эдмунда Берка: «Все, что требуется, чтобы силы зла победили в мире — чтобы хорошие мужчины ничего не делали». Ах, Берк, зло также побеждает, когда ничего не делают хорошие женщины. С этой целью ты должна пойти дальше слов. Ты должна действовать. Не стесняйся, если твои действия могут быть неидеальными, или вне критики. «Действие» — то, как ты применяешь свои принципы на практике. Не только публично, или по отношению к тем, кто сильнее тебя, но также и лично, с теми, кому повезло меньше, чем тебе. Не только по отношению к тем, кто (безопасно) далеко от тебя, но также и к тем, с кем ты живешь и работаешь. Если ты на правильном пути, ты можешь ожидать довольно злобной критики. Доверяй этому. Окупись в нее. Это истинная мера твоего успеха.

Те, кто сносит мелкие унижения каждый день, говорят, что самый долгоиграющий и преследующий ущерб кроется в возрастающем привыкании к такому обращению, во многом потому, что другие на этом настаивают. Они же смогли, в конце концов. Что в тебе такого особенного? «Ну, твой начальник попросил тебя, а не твоего коллегу-мужчину, сделать кофе для собрания — ну и что. У тебя хотя бы есть работа». «Ну, твой муж не помнит про свое обещание помогать тебе в работе по дому — у тебя хотя бы есть муж». Всегда подразумевается, но не высказывается: «могло быть и хуже». Но могло бы быть и лучше. Этого не случится, если ты не будешь вести себя героически.

Спрашивать пережившую изнасилование: «Почему ты вообще с ним начала встречаться?» помогает застыдить женщину, чтобы она молчала и не действовала. Такие комментарии запрещают ей штурмовать ворота власти. В некотором смысле такой вид «привратничества» составляет поведение наблюдателя. Те, кто пережил зверства, говорят, что их преследуют те, кто слышал их крики, но отворачивался, закрывал двери, оставался нейтральным, отказывался занимать какую-либо позицию, кроме оппортунистской.

Ты не можешь стать наблюдателем без того, чтобы стать соучастником. В нравственном отношении мы должны принять чью-то сторону. Но тогда, когда человек принимает сторону той, кто пережил несправедливость, слушает ее, верит ей, пытается ей помочь — этот тихий акт человечности и храбрости с большой вероятностью будет воспринят как акт предательства. Совершай это предательство так часто, как можешь. Сердца женщин, сердца мужчин безнадежно

разбиваются, когда люди забывают мечту о здоровом, нравственном обществе (мы все связаны, то, что происходит с одним, происходит и с другими) и ничего не делают.

Такое вмешательство возможно, если мы вдохновляемся более широким мировоззрением, если нами управляет великая мечта. И никак иначе.

Ты должна стать радикально сочувствующей по отношению к себе. Это трудно, нелегко сделать. Я думаю, что как мужчины, так и женщины задолжали женщинам большую долю радикального сочувствия. Женщины часто утаивают этот ресурс друг от друга, или скупно выдают его, как будто это дефицитный товар. И только женщинам, которые нам не угрожают. Это свидетельствует о двух вещах: что женщины склонны быть слабыми противниками за малейшую часть материнского тепла, которая нам достается, и что женщинам нужно только небольшое поощрение и сострадание, чтобы продолжать идти. Получив больше, чем немного, кто знает, чего бы мы могли достичь?

Есть большое преимущество в знании того, что в любой момент ты можешь пасть жертвой в войне против женщин. Если ты знаешь, что это может произойти, что ты не можешь сделать ничего, чтобы избежать этого — ты можешь научиться уклоняться от некоторых ударов и выдерживать те, от которых уклониться нельзя, держать глаза открытыми, сохранять ясность и называть каждый удар правильно, своими именами. Ты делаешь это, чтобы помочь себе помнить, что это не ты причинила себе боль. Психологически необходимо, чтобы ты не обвиняла себя и не воспринимала все на свой счет. Правда в том, что многие так называемые личные вещи довольно безличны — например, взятие в

плен вражескими солдатами, невозможность поступить на работу, увольнение тебя первой, быть отвергнутой своей светлокожей семьей потому, что ты темная, быть отвергнутой, потому что ты лесбиянка (или гомосексуалист). Я не предлагаю тебе стать фаталисткой или безвольно идти в челюсти бедствия. В то же время ты должна понять реальность с некоторой отрешенностью, научиться нести полную ответственность за то, что делаешь или не можешь сделать. У тебя есть обязанность видеть, что твое раненое «я» не стоит на пути твоего «я»-воина. Поэтому действуй великодушно, а не завистливо. В мое время старшие женщины мало рассказывали младшим о том, чего женщине будет стоить стать целостной, оставаться целостной и выжить. Если бы они это делали, мы бы рано поняли, что наш первый и величайший поиск — это поиск себя, а не принца (или принцессы), не важно, насколько очаровательных.

В мое время свист, чавканье и предложение денег были тем, что составляло «внешний мир» для большинства молодых женщин без сопровождения. Я не могла сидеть на скамейке в парке и глазеть на дерево, слушать тихий звук дождя, стоять перед великолепной картиной или читать книгу в кафе без того, чтобы меня прервали, или без страха или надежды, что меня прервет незнакомый мужчина. Только ретроспективно я понимаю, что то, что я когда-то воспринимала как «повышенную» реальность было, на самом деле, узкой реальностью.

Мне нравилось внимание. Я не считала себя добычей на ходу. Я никак не могла узнать, что такие мужчины обращались с большинством девушек именно так, что то, что они меня замечали, на самом деле не было компли-

ментом. Я не чувствовала опасности. Я чувствовала себя непобедимой. Я хотела быть такой же свободной сексуально, как и парни. У меня не было догадок, что существует двойной стандарт, который накажет меня за то же, что делали парни.

Знай это, поскольку твоя борьба за независимость может быть трудной, даже болезненной, и бессознательность, отрицание реальности, будут стоить тебе еще дороже. Я пришла к осознанию этого самостоятельно, в основном через книги. Так как я много проживаю у себя в голове и в книгах, то, что я хочу тебе сказать, является для меня очень личным. С детского сада и до примерно тридцати лет я, читая без остановки, не знала практически ничего о женщинах-писательницах, художницах, ученых, духовных или политических лидерах, феминистках, организаторах союзов, революционерках. Если бы только я наткнулась на работы Мэри Уоллстонкрафт или Матильды Джослин Гейдж, или Соджорнер Трут, или Сьюзан Б. Энтони, они, конечно, могли бы дать мне силу, самоуважение, ключ к разгадке, составить некоторую компанию. То, чего мы не знаем, может причинить нам боль. Забывать, не знать собственную историю опасно. Если вы это делаете, вам придется заново изобретать колесо, вновь и вновь бороться в тех же битвах без направляющих вас ролевых моделей.

Моему поколению было легко. У

нас не было Rolodex'ов. Мы не общались в сети. Нам это не было нужно. Некоторые из нас были активистками движений за гражданские права и антивоенных движений 60-х, где от нас ждали, что мы будем делать кофе и позволять мужчинам сиять (я так и делала). Некоторые из нас вышли из колледжей Лиги Плюща и пригородных браков, где от нас ждали, что мы будем делать все те же проклятые вещи. Был и новый дух в стране, новая организация: Национальная Организация Женщин. Мы присоединились к ней. Мы были в основном (но не только) белыми и образованными. Мы уже достаточно побыли рабынями. Мы были готовы с этим распрощаться.

В один прекрасный день мы открыли входные двери и, как Нора Ибсена, просто вышли на улицу. В отличие от Норы, мы были не одиноки. В каждом городе были тысячи активных женщин. В один миг появились группы повышения самосознания, высказывания, марши, демонстрации, митинги, кампании в каждом крупном американском городе, в большинстве университетских кампусов, во многих профессиональных ассоциациях. Тысячи. Это было захватывающе, чудесно, невероятно. В СМИ освещалось каждое наше утверждение. Все, что мы ни говорили, становилось новостями.

Мы не работали для этого; это было просто нашим, открытием в истории, чудом. В один миг, или как это каза-

лось, мы создали организации, баллотировались на государственные должности, проталкивали законодательство, создали кризисную горячую линию для изнасилованных и убежища для избиваемых женщин. Группы поднятия самосознания дали нам возможность войти в ранее абсолютно «мужские» профессии.

Приход женщин в более высокооплачиваемые профессии не прошел легко. Как только мы пришли к осознанию, нам все еще пришлось невообразимо тяжело бороться за каждое маленькое достижение. Но мы были друг у друга, в чем и было различие. Это заставляло нас бороться — что мы часто переживали как «потерю» — терпимую, возможную.

Я сомневаюсь, что многие из нас могли бы перенести продолжающиеся унижения и несправедливости на работе без коллективных исков. Без исков мы были бы одна за другой изолированы, унижены, уволены. Если бы мы пытались высказываться по отдельности, наши обвинения отменили бы как неправильные взгляды нескольких сумасшедших или трудных женщин. Если бы мы не боролись, следующие поколения феминистских исследователей никогда не получили бы даже точкой опоры в академических кругах.

Ты имеешь право знать наши военные истории. Мы не могли бы с чистой совестью послать тебя в битву без того, чтобы дать тебе четкое представление о том, что там может случиться. Подчи-

нение и покорность не защитят тебя от несправедливостей этой войны. Ничто не может защитить. Но ясность и солидарность в действиях позволят тебе сопротивляться — и сохранить рассудок независимо от того, что случится. Я была невероятно наивна, когда была моложе. Я думала, что за мою феминистскую работу мне предложат почетное место за патриархальным столом. Хотеть этого было глупо, но очень человечески. Мне понадобилось время, чтобы понять, что женщины, включая меня, будут угнетены еще долгое время, независимо от того, как быстро каждая отдельная женщина может танцевать и сиять. Как писал Аристотель: «Революции могут также возникать, когда с людьми больших возможностей, непревзойденными в их достоинствах, обращаются несправедливо те, кто сам наслаждается высшими почестями». Он был прав.

Не пытайся получить одобрение от своих противников. Просто борись, чтобы победить. Не своди глаз с наград. Не позволяй небольшому словесному позорению себя затормозить. Стремись к Великому, а не к «Хорошести».

<http://www.phyllis-chesler.com/120/letters-to-a-young-feminist>

http://www.feminismru.org/publ/stati_zarubezhnykh_avtorov/fillis_chesler_pisma_junoj_feministke/8-1-0-187

Автор: Филлис Чеслер

М/Ж

І МУЖЧЫНЫ, ЯКІХ МЫ ВЫБІРАЕМ

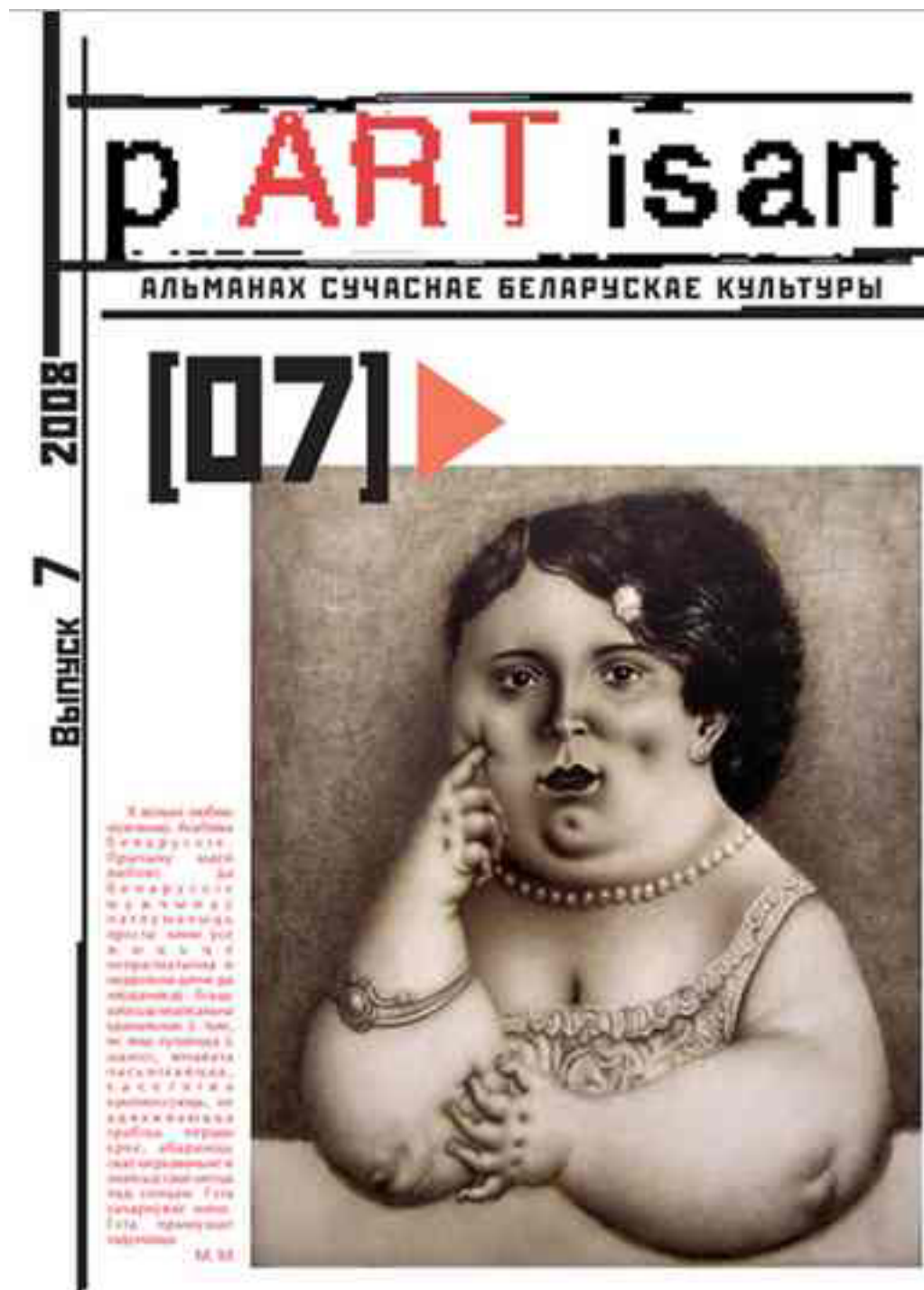
Я вельмі люблю мужчынаў. Асабліва беларускіх. Прычыну маёй любові да беларускіх мужчынаў патлумачыць проста: мяне ўсё жыццё непрагматычна й неадольна цягне да няўдачнікаў. Ёсць штосьці неапісальна кранальнае ў тым, як яны хутаюцца ў шалікі, вінавата пасьміхаюцца, какетліва камплексуюць, не адважваюцца зрабіць першы крок, абараніць сваё меркаваньне й знайсці сваё месца пад сонцам. Гэта зачароўвае мяне. Гэта прымушае мяне задумацца.

«Бо я мужык, дурны мужык», — слова «мужык» у гэтым рэфрэне народніцкага вершу я зь дзяцінства ўспрымала не як клясавае азначэньне, а як гендэрнае. Мне чамусьці здаецца, што Янка Купала ў гэтым тэксьце й іншыя клясыкі ў іншых тэкстах, якія мы вучылі на памяць для іспыту па роднай літаратуры і таму сьнім у неспакойных рэтраспэктыўных снах, — мне здаецца, што яны нікога не заклікалі скідаць ярмо прыгнёту, яны канстатавалі сваё сьветаадчуваньне, асэнсоўвалі сваю запраграмаванасьць на творчую й жыццёвую паразу.

Апошнія 200 гадоў паказалі: Бела-

русь — немагчымая місія. І тым больш захапляюць героі, якія, нягледзячы ні на што, вераць і паўстаюць («А раптам нешта й будзе?»), але, у адрозьненне ад галівудзкіх, каб прайграць, і паміраюць, прайграўшы. Найлепшыя мужчыны нашай гісторыі — гэта стомленая й перапэцканая каманда рэгбістаў Віленскай беларускай гімназіі, якія, папраўляючы паламаныя пэнснэ, сыходзяць з поля, дзе іх толькі што зьмяла каманда Ітана. Нам на трыбунах застаецца толькі замілаваньне гэтым маркотным сыходам.

У мадэрнай беларускай літаратуры храналёгічна першым лузэрам быў, відаць, лірычны герой Паўлюка Багрыма, якога, зрэшты, ніхто й ніколі не аддзяляў ад аўтара — падлетка, які за адзін сшытак вершаў стаў жаўнерам Расійскай арміі, а пасля — маўклівым кавалём, і самым пасьпяховым праектам у ягоным жыцці была нейкая там жырандоля. Але эталённага няўдачніка выявіў Францішак Багушэвіч у паэме са знакавай, як на пачатак новай культурнай сытуацыі, назваю «Кепска будзе». Гаротны Аліндарка, які пачаў з таго, што нарадзіўся ў марцы, і ў гэтым бачыў містычную прычыну сваіх жыццёвых няўдачаў. Пахрышчаны жанчынаю ў рэчцы, празь непаразуменьне названы дзівацкім імем, ён нізавошта трапіў у астрог:

паэма заканчваецца тым, што яго, «дзякуй Богу, адпусцілі / у той дзень, як і хрысцілі». Няўдачнік — гэта ўвогуле скразны герой беларускай сацыякультурнай прасторы, пачынаючы з Кастуся Каліноўскага, у якога нічога не атрымалася. Кажуць, што гісторыя пішацца пераможцамі. Гісторыя Беларусі — выключэнне, бо яна пісалася няўдачнікамі («Кароткая...» — дык адным з самых культавых лузэраў Вацлавам Ластоўскім). Нашыя неафіцыйныя клясыкі — таксама спрэс няўдачнікі. Гэта й мілыя няздары-сухотнікі Максім Багдановіч і Ігнат Канчэўскі, і Тарашкевіч, Гарэцкі, Аляхновіч, якія знайшлі гвалтоўную сьмерць, і новы Багрым Уладзімер Дубоўка, і Сяргей Грахоўскі, які нарадзіўся ў вёсцы Нобэль, але трапіў у ГУЛАГ і ніколі не быў у Стакгольме, і беларускі габрэйскі паэт Аркадзь Гейнэ, які загінуў у 1942 годзе ў галакосьце, і безьліч іншых — няўдачнікаў нагэтулькі, што сёньня пра іх ніхто ня ведае: беларуская Вальгала — Курапаты. Аднак сумаю сваіх няўдачаў яны стварылі кантэкст нашага існаваньня, і ў гэтым — іх самая галоўная ўдача.

І вось час, калі жыць нам. На вялікай перамене ў клясе застаюцца толькі дзяўчаты — мы рассоўваем парты й крэслы для кляснай дыскатэкі й увогуле мысьлім пазытыўна, а яны, бледнатварыя й чырванашчокія, з вачыма як валашкі й валасамі як лён, з патэнцыйным IQ 130, плоскаступнёвасьцю, скаліёзам і іншымі падставамі не ісьці ў войска, вычытваюць сваю паразу ў школьных хрэстаматыях і прымаюць як дадзенае, гэтаксама, як і вычитаную з падручнікаў біялёгіі адсутнасьць у сабе ёду, яны ўсмоктваюць гэта са сваім першым партвэйнам на задворках школы: беларус — няўдачнік, і ні

ў чым няма ратунку. Няўдачнік — унівэрсальная карма кожнага мужчыны, на якім стаіць акцыз Belagus, яна ахоплівае як інтэлектуальную сфэру, так і матэрыяльна-побытавую. І аналізуючы іх вершы, і прыбіраючы з падлогі іх шкарпэткі, і слухаючы іхныя перадвыбарчыя выступы, разумееш: лузэрства той паловы жыхароў Беларусі, якую чамусьці называюць «моцнаю», — зьява генэтычная. Я ўвогуле ня ведаю ніводнага беларускага мужчыны, за якога Божаньку можна паставіць залік па працоўным навучанні.

Слова «Свабода» — жаночага роду, а ягоны сынонім «Воля» дык увогуле супадае з папулярным жаночым імем. Калі 20 сакавіка на Плошчы пасья абаяльнага няўдачніка Аляксандра Мілінкевіча слова ўзяла ягоная жонка Іна Кулей, адразу стала зразумела, хто гаспадарыць у вясковым доме недзе на Шчучыншчыне. «Вось бы каго ў прэзыдэнткі! — захоплена сказаў хтосьці побач. — Ну чаму ў нас няма жанчын-кандыдатак?» Але ў нашай краіне ніколі ня будзе матрыярхату, таму ў ёй ніколі ня будзе рэвалюцыі. Сустрэкаеш цяжарную сяброўку, кладзеш ёй руку на живот і пытаешся: «Каго чакаеш: дзяўчынку ці няўдачніка?»

Але ў гэтай творчай недаробленасьці, у гэтай нацыяўтваральнай занядбанасьці формы й зьместу тоіцца нейкая сарамяжлівая сэксуальнасьць. Яна выклікае найперш той кшталт лібіда, які можна апісаць беларускім дыялектным «шкадаваці». І мой дзядуля Ігнат, які ў паваенныя гады ішоў суткі з вахты на Палескай чыгунцы 30 км па ежу дадому, дзе падаў, зьнясілены, на рукі бабулі Марыі, і мой дзядуля Антон, якога ў паваенныя гады на Пастаўшчыне накіравалі падымаць калгас, а ён загуляў з аграномкай,

вылецеў за гэта з партыі й сеў, прысаромлены, на шыю бабулі Зоі, апісвалі ў старасьці свае стасункі з жонкамі адной і той жа фразою: «Яна мяне ўсё жыццё шкадавала». Фрэйдысцкая лёгіка беларусак усіх пакаленьняў магла б быць прапісаная на тутэйшых валянцінках наступным чынам: «Мне цябе шкада, таму я цябе кахаю». Вось і сёньня ты сустранеш вечарам з працы яго, мэнаджэра сахі й касы, ускалмаціш яму на галаве пядзі дзьве валоў, пацалуеш у каўтун і скажаш чыста па-наску, па-беларуску: «Превед, нудачне!»

II ФЭМІНЕАСТКІ

«Ці лічыш ты сябе фэміністкай?» — пыталіся яны. Ці не, яшчэ круцей, яны казалі: «Як фэміністка, ты, відаць, лічыш...» Іх пытаньне было для мяне абсалютна нечаканым, але яшчэ больш мяне абурала іх упэўненасьць у тым, што я штосьці там лічу. «Не, я не лічу сябе фэміністкай, — адказвала я ім. — З чаго вы ўзялі, што я лічу, як фэміністка?» «Чаму яны лічаць, што я фэміністка?» — пыталася я ў сябе самай, павязваючы хустку пры ўваходзе ў царкву (Kirche), не зазіраючы ў кніжачку з рахункам у рэстарачыні (K?chen). На маёй вопратцы няма значка актывісткі арганізацыі, што змагаецца за правы жанчынаў; я не пераканала ніводнай кабеты ў сьвеце не рабіць абарту ці, наадварот, пазбавіцца ад плоду (Kinder). Дык у чым рэч?

Відаць, у тым, што нельга быць крышачку цяжарнаю. Сярод беларускіх дзяўчатак і жанчынаў мала сапраўдных фэміністаў. Але ўсе мы, кожная па-свойму, — фэмінеАСТкі.

Мая бабуля Зоя — фэмінеАСТка.

Калі ў 1956 годзе дзядулю выключылі з камуністычнай партыі «за халатнасьць», яна ўступіла туды сама. Вечарова скончыла тыя клясы, што прапусціла ў вайну, і завочна вывучылася ў Магілёве на пэдагога. Загадвала дзіцячым садком і старшавала сельскім саветам.

У Паўночнай Карэі напоўніцу ідзе гандаль кантрабанднымі кітайскімі ДВДшнікамі, падпольнымі краўцы шыюць джынсы па імпортных лекалах — гэта называецца «народны капіталізм». Характар міжпалавых стасункаў у беларускім грамадстве можна назваць «народным фэмінізмам»: насуперак кансэрватыўнай мадэлі «муж — усяму галава», жанчыне ў крытычныя моманты даводзіцца браць на сябе абавязкі мужчыны альбо гібець разам зь ім.

Мая бабуля Марыя — фэмінеАСТка. Яна заўжды сікала стоячы. Зь дзяцінства й да самай сьмерці яна не насіла пад спадніцай ніжняй бялізны. Стоячы поруч зь ёй на вуліцы, можна было пабачыць, як з-паміж расстаўленых ног у яе б'е аб зямлю рэзкі вэртыкальны струмень урыны. Расьцякаецца па гарачым палескім пяску, які ўбірае яго.

У Нямеччыне вынайшлі гэндэрна карэктны кардонны кулёк, з дапамогай якога жанчына можа карыстацца пісуарам. «Гэта лёгка, раней кожная баба так умела, — казалі бабуля. — Я й цябе навучу. Навошта прысядаць? І да плоту, як мужыкам, адварочвацца ня трэба».

Нарцыс (лац. Narcissus) — травяністая аднадольная расьліна зь сямейства амарылісавых. Мае тугую цыбуліну й стужкападобныя рознай шырыні лісты. Кветкі сядзяць на верхавінках бязьліставых сьцёблаў, пакрытых плёўкаю, па адным ці па некалькі. Калыветнік палёсткападобны, у форме

трубчатый варонкі, якая робіцца нават се гарызантальна распаўленай ці адагнутай, складаецца з шасці роўных частак. У жэралье каронка ў выглядзе звяночка. Тычынкі, якіх шэсьць, прымацаваныя ў два шэрагі да вяршыні варонкі. Слупок ніткападобны, рыльца тупое. Назва кветкі паходзіць ад імя самазакаханага юнака з старагрэцкай міталёгіі. На мове кветак нарцыс — увага, пакора: «Ты — адзіная».

Мая хросная, цётка Марыя — фэмінеАСТка. Бацька моцна лупцаваў яе аднойчы ў жыцці: у пятнаццаць яна адрэзала касу, зрабіўшы модную ў той час фрызуру «гаўрош». Кароткія валасы заўсёды пасавалі маёй хроснай болей.

Жаночыя залі цырульняў — прагрэсіўныя асяродкі фэмінеАСТычнай думкі. Раз і назаўсёды адваяванае ў традыцыі права мяняць свае валасы, як табе пасуе й як падабаецца.

Мая хрэсьніца Аленка — фэмінеАСТка. Калі маці надзявае на яе цёмныя штанішкі, жоўтую куртачку, аранжавую шапачку й вядзе на вуліцу, усе навокал захапляюцца: «Які ў вас прыгожы хлопчык!» У свае амаль два годзікі яна выцягнутая, як паўтара Косцікі таго ж узросту. Калі яна вырасьце, усё лёгка можа скончыцца пад'юмам, хаця я падазраю, гэта будзе баскетбол.

Маскоўская крама лялек Барбі пацеху банкрутуе. Добра прадаюцца толькі Барбі-прынцэсы. Няма попыту на Барбі-мэдыястру, Барбі-настаўніцу, Барбі-прэзідэнтку, і ніхто ня хоча купляць Барбі-інваліда.

Туліпан (лац. Tulipa) — травяністая шматгадовая расьліна зь сямейства лілейных. Назва кветкі паходзіць ад персыдзкага «toliban» (турбан), бо яе бутоны падобныя да ўсходняга галаўнога ўбору. Лісьце падоўжана-лянцэтнае, зялёнае альбо шызаватае, з гладкімі альбо валакністымі краямі й лёгкім васкавым налётам. Кветка правільная абоэполая, з шасці свабодных пялёсткаў, тычынак шэсьць, з падоўжанымі пыльнікамі, песьцік зь верхняй трохгнёздавай завяззю, кароткім слупком і трохлопасным рыльцам. Вышыня кветкі вагаецца ў залежнасьці ад віду й гатунку ад 10?20 да 65?85 сантымэтраў. Размнажаецца цыбулінамі. Жоўты туліпан на мове кветак — «Твая ўсьмешка — як сонца». Чырвоны туліпан — «Я кахаю цябе»; «Вер мне».

Мая сяброўка Юля — фэмінеАСТка. Каб знайсці працу, яна змаўчала ў рэзюмэ, што мае дзіця, і цяпер яна — адзіная жанчына-праграміст у сваёй фірме. «Калі хтосьці прыходзіць альбо сыходзіць, ён рукаецца з усімі офісам, — кажа яна. — Часам яны, забываючыся,

працягвалі руку і мне, але тут жа спалохана адцягвалі яе назад. Калі я намякнула, што ня супраць, каб і са мной здароўкаліся такім чынам, меркаваньні падзяліліся. Цяпер палова працягвае мне руку, а палова — не. Мяне гэта ня крыўдзіць, але весяліць. Не здзіўляе, але прыцягвае маю ўвагу».

У некаторых афрыканскіх плямёнах жанчынам робяць абразаньне клітару. Часам здаецца, гэтую экзэкуцыю іх супляменьнікі ўсчыняюць толькі таму, што фэміністам гэта зручней тлумачыць, як традыцыі й нормы аднаго грамадства могуць здавацца недапушчальным дзікунствам у іншым. Беларускім мужчынам варта прызвычаіцца рукацца з жанчынамі хаця б для таго, каб жанчынам Афрыкі перасталі абразаць клітары.

Школьніца Каця — фэмінеАСТка. Яна новая гёрл-фрэнд школьніка ў сінёй кашулі, які сядзіць зьлева ад мяне ў «Максібісе».

— Як табе ўвогуле ўдалося падчапіць ТАКУЮ? — цікавіцца яго таварыш.

— Мы былі разам на дыскатэцы ў Палацы спорту. Яна павярнулася да мяне й сказала: «Што ты стаіш, як пень! Пазнаёмся са мною». Я ўвогуле не чакаў, што яна гэта зробіць. Ну, і пазнаёміўся.

Навучаная горкім досьведам Таця-

ны Ларынай, фэмінеАСТка ні за што ў жыцці ня зробіць першы крок сама. Яна з максымальным эфэкта будзе таптацца на адным месцы.

Мімо́за (лац. Mimosa) — род кветкавых расьлінаў, які належыць да мімозавых. Самы вядомы від — мімо́за сарамлі́вая (Mimosa pudica L.). Травяністая расьліна вышыняй у 30?60 сантымэтраў; колькасьць частак у кветцы — чатыры, радзей — тры й шэсьць. Тычынак гэтулькі ж ці ўдвая болей, суквецці — у выглядзе галолак ці гронак. Двупёрыстыя лісты яе асабліва чуйлівыя, апускаюцца й складваюцца ў цемры ад лёгкага дотыку ці іншага раздражняльніка. Расьце ў Бразыліі. Часта разводзіцца ў нашых шыротых у цяпліцах дзеля прыгажосці й фізыялягічных вопытаў. На мове кветак мімо́за — сарамлі́васьць: «Я хаваю свае пачуцьці».

Я вельмі не хацела дапісваць другую частку да таго, што гэта лёгка напісалася калісьці. І цяпер не хачу. Але яны прымусілі мяне. Відаць, баяліся, што апошнім словам гэтага тэксту будзе «нідачнае».

/ 8 сакавіка 2008

/ *источник: альманах сучаснае беларускае культуры rARTisan, №7* ©

Аўтор: *Марыя Мартысевіч*

О равенстве прав и неравенстве возможностей

[...] Многие мужчины и женщины вообще не считают, что гендерный вопрос стоит всерьёз рассматривать, потому что проблемы нет. Другие, опровергая это, отчаянно борются за права женщин, говорят о дискриминации и ограниченности возможностей. Некоторые, в основном мужчины, считают, что если дискриминация и есть, то только мужчин, а борьба за права женщин — это попытка добиться привилегированного положения. Приведу несколько тезисов, которые приходится опровергать чаще всего:

1. Проблемы гендерного неравенства в России нет, все имеют равные возможности, если женщин мало в политике или где-то ещё — это их собственный выбор.

Можно закрывать глаза на проблему сколько угодно, но статистика говорит обратное. В целом уровень жизни женщин ниже, чем мужчин, женщины получают меньшую зарплату, чем мужчины, занимающие те же самые должности. Молодые девушки сталкиваются с проблемой трудоустройства, потому что многие работодатели не хотят их брать на работу из-за потенциальной возможности беременности и ухода в длительный отпуск. При этом вариант, что отпуск по уходу за ребёнком возьмет мужчина в принципе не рассматривается, хотя он законодательно существует.

На Международном экономическом форуме ежегодно презентуется доклад с анализом ситуации гендерного неравенства по всем странам [i] ООН. В соответствии с этим исследованием, Россия находится на 45 месте из 134 по уровню индекса гендерного равенства, что, в целом, не так плохо, особенно если сравнивать с рейтингом России по уровню индекса свободы слова. Тем не менее, если посмотреть на составляющие этого индекса (доступ к образованию, медицине, равенство экономических возможностей и присутствие в политической жизни), то видно, что если доступ к образованию и медицинским услугам в России действительно равный, то возможности для самореализации женщин в экономической и политической жизни существенно ограничены. Ожидаемые доходы женщин в среднем на треть меньше, чем у мужчин, а оплата за схожую работу у женщин в среднем на треть ниже, чем у мужчин. Равенство в политической жизни проанализировано в докладе поверхностно и только отражает низкое (меньше 20%) представительство женщин в законодательных и исполнительных органах власти. Между тем, причины низкого участия женщин во власти как раз имеют отношение к неравным экономическим возможностям.

Изучая вопрос нежелания женщин делать политическую карьеру, опять

же можно обратиться к статистике. По данным Левада-центра за 2010 год в политике не хотят участвовать 80% женщин. А среди мужчин таких около 70—75%. Мужчины не намного активнее, правда? Таким образом получается, что хотели бы участвовать в политике около 20% женщин и 25—30% мужчин. Если учитывать тот факт, что мужчин в обществе меньше, чем женщин, то в абсолютном выражении

получается, что число активных женщин и мужчин примерно равно. Так почему же у нас во власти мужчин в 5 раз больше, чем женщин? Из-за нежелания женщин или неравенства возможностей?

2. Проблемы гендерного неравенства в России нет, потому что ущемление прав в обществах характерно в отношении меньшинств, а женщин по статистике большинство.

В любом обществе за свои права действительно борются только меньшинства. Потому что большинство населения обычно пассивно. В случае борьбы женщин за свои права тоже можно говорить о меньшинстве — о меньшинстве, состоящем из женщин с активной жизненной позицией, которые хотят изменить мир к лучшему, которые хотят влиять на происходящие в стране политические и общественные процессы. Граждански активные люди сами по себе меньшинство, активные женщины — меньшинство в меньшинстве. Поэтому, конечно, борьба за равные возможности и права женщин — это борьба за право активных женщин не быть «белыми воронами» в обществе, право на то, чтобы на них не смотрели с сожалением или укором, если они не вышли замуж или не родили ребёнка до 25, чтобы на работе им не говорили, что мужчина на той же должности должен получать больше, так как ему ещё семью кормить надо, чтобы не слышать постоянно, что политика — это мужское дело.

То же в равной мере касается и мужчин. Если они моют посуду, стирают и присматривают за детьми, то совсем не обязательно, что они — «тряпки» и «подкаблучники».

Кстати, исследования показывают, что участие женщин в такой «мужской» профессии, как политика, приводит к улучшению общей экономической и социальной ситуации в стране. По результатам исследований Мирового Банка была выявлена зависимость между показателем, характеризующим гендерное равенство, и уровнем коррупции, а также уровнем экономического роста. Оказалось, что в тех странах, где присутствие женщин в политике выше, где обеспечиваются равные воз-

можности для обоих полов, выше уровень экономического благосостояния общества в целом и ниже уровень коррупции.

3. Женщина и мужчина — биологически разные существа, поэтому женщины должны заниматься детьми и домашней работой, а мужчина — приносить «добычу» домой.

Да, биологически женщины и мужчины разные. Основное отличие, как известно, в их функции при продолжении рода. Есть, конечно, и другие психологические и физиологические отличия, но они менее существенны. Способность обучаться и мыслить зависит от пола в меньшей степени, скорее уж от окружения в процессе воспитания и отчасти от наследственности. Например, несколько столетий назад считалось, что женщины совершенно неспособны учиться. Почему так считалось? Потому что женщины не имели такой возможности. Когда это ограничение было снято, оказалось, что женщины во многом лучше обучаемы, чем мужчины. Сейчас ограниченные возможности — это во многом не прямые законодательные ограничения, а социальные препятствия, о которых говорилось уже в первом пункте. А также шаблоны мышления, которые закладываются в детей в процессе воспитания, со стереотипом сильного мужчины-победителя и слабой покладистой девушки, которую никто замуж не возьмет, если она не умеет готовить и убираться. В современных детях, по-моему, эти стереотипы уже не так однозначны, что, скорее, хорошо.

4. У женщин и так больше прав, чем у мужчин, особенно, если это касается материнства.

С этим пунктом я тоже отчасти соглашусь. В России про существование отцовства практически забыли, что

связано во многом с историческими причинами и игнорированием этого вопроса в настоящем. Во время второй мировой войны все мужчины ушли на фронт, поэтому с детьми остались матери. Потом после войны недостаток мужчин ещё долго сказывался на демографических характеристиках населения, многие женщины остались одни с детьми. В 90-х, когда был всплеск разводов и многие семьи распались, дети остались с матерями, потому что по опыту прошлых десятилетий дети всегда были с матерями. Вот и получается, что если доходит до суда, то при разводе в 90% случаев ребёнка отдадут матери, даже если у отца лучше отношения с ребёнком и благоприятнее условия для его содержания. И всевозможные пособия по рождению ребёнка автоматически полагаются матери, а не отцу, потому что общество привыкло, что у ребёнка всегда есть мама, а отец — это уж как повезёт.

Сейчас как раз время, чтобы исправлять все эти исторические предрассудки. Наверное, немногие знают, что отпуск по уходу за ребёнком может взять как мать, так и отец, хотя эта норма была введена уже несколько лет назад. Пока ею воспользовалось только 1,5% отцов. Это, конечно, не единственная норма, которая бы уравнивала права обоих родителей в воспитании детей. Нужно пересматривать и корректировать все меры социальной поддержки по рождению и воспитанию детей. Но только об этом должны говорить и инициировать это мужчины, иначе складывается впечатление, что им это не нужно. Мужчины, боритесь за свои отцовские права, а то вы о них вспоминаете только когда женщины начинают бороться за свои права в общественно-политической сфере.

В чём ещё у женщин больше прав, чем у мужчин, честно говоря, не знаю. Разве что в одежде: женщины могут надевать на себя что угодно, мужчины — только брюки.

5. Хотите равных прав? Тогда открывайте сами двери, платите за себя в кафе и идите служить!

«Да пожалуйста!», — хочется ответить на такое высказывание. Но я бы здесь всё-таки разделяла этику и равенство прав мужчин и женщин. То, что называется этическими нормами или воспитанием в современном обществе, — не что иное, как оказание знаков внимания окружающим, чтобы подчеркнуть ваше к ним уважение. В Европе, например, или в США воспитанный человек придерживает дверь после себя в любом случае — несмотря на то, кто за ним идёт, женщина или мужчина. Вопрос о том, кому платить в кафе и ресторанах в среде коллег и друзей тоже этический. В общем случае принято, что платит тот, кто приглашает, опять же вне зависимости от пола приглашённого и приглашающего. Если же дело касается ухаживаний, то тоже логично, когда платит тот, кто приглашает. Но у нас так сложилось, что в рестораны и кафе обычно приглашают мужчины и, соответственно, платят за это. А девушки зачастую приглашают домой на чай или ужин, который готовят сами, и, соответственно, платят за продукты накануне. Всё довольно-таки справедливо.

Что касается военной обязанности для мужчин, то следует вообще поставить вопрос, не является ли она отжившим и ненужным явлением в современном мире, приводящим к дискриминации мужчин в обществе и ограничению их возможностей по реализации своих жизненных целей. Я за от-

мену призыва. Армия должна быть профессиональной, а ограничения на приём добровольцев должны быть не по принадлежности к тому или иному полу, а по физическим и умственным характеристикам. Если даже в результате такого отбора в армии окажется подавляющее большинство мужчин, то это не аргумент для отказа женщинам в возможности участвовать в конкурсе.

6. Введение квот для женщин в органах законодательной или исполнительной власти — это и есть дискриминация.

Полностью согласна с этим утверждением. Лично я против квот. Повторю, потому что многим приходилось это объяснять по нескольку раз: **Я ПРОТИВ КВОТ!** Система квотирования, хоть и преследует благую цель быстрого увеличения женского присутствия в органах власти, но, по сути, является дискриминационной мерой, причём обоих полов, потому что при формировании органов власти упор сначала делается на половую принадлежность, а потом уже на профессиональные качества. Получается, что даже если мужчина-кандидат более подходит на какую-то должность, но мужчин уже и так много, то предпочитают менее квалифицированную женщину. Такой подход несправедлив и не должен иметь место. Правда, я признаю, что в некоторых странах эта мера может быть эффективной временной мерой на период, пока общество не

привыкнет к присутствию женщин в политике и перестанет смотреть на них как на «белых ворон». Квотирование нужно, чтобы из исключения сделать норму. Когда женщины на руководящих постах в органах власти станут нормальным явлением, квоты не понадобятся.

При введении квот ещё возникает вопрос о размерах этих квот. Если основываться на статистике и равном представительстве от обоих полов, то квота должна быть 50%, а то и больше, а такого нет даже в самых гендерно-продвинутых странах. Откуда берутся 15% (как в Бангладеш) или 1/3 (как в Индии) — не очень понятно. Тем не менее, по опыту европейских стран можно не делать жёсткие квоты в органах власти, но рекомендовать политическим партиям выставлять 50% кандидатов-мужчин и 50% — женщин, чередуя их в списке. Страны Скандинавии, Германия и другие европейские страны активно стимулировали разными способами продвижение женщин в политику в конце XX века. И прекрасно живут сейчас.

В завершение хотелось бы привести два поздравления с 8 марта от двух президентов — Барака Обамы и Дмитрия Медведева, которые, как мне кажется, отражают не только отношение президентов к празднику, но и государственную гендерную политику двух стран.

Поздравление Президента США Б. Обамы [ii]:

«Заявление президента в честь 100-летия Международного женского дня

В день 100-летия Международного женского дня, мы отмечаем необычайные завоевания женщин в течение прошлого века и женщин, которые сделали их возможными, и ещё раз подчёркиваем нашу безусловную поддержку обеспечению прав человека, безопасности, достоинства и равных возможностей для всех женщин во всем мире. Сегодняшний день напоминает нам о том, что в разных странах и культурах, люди, женщины и мужчины, разделяют права и чаяния, которые являются универсальными, в том числе на свободу построения своей собственной судьбы, воспитания своих детей без насилия и на жизнь в обществе, в котором ценят их голос и уважают желания.

История показывает, что когда женщины и девочки имели равные возможности, общество становилось более справедливым, экономика — более процветающей и правительства больше работали для удовлетворения потребностей всего населения. Вот почему моя администрация уделяет особое внимание гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин во всём мире, и требует прекратить сексуальное насилие и насилие по половому признаку. Именно поэтому мы разрабатываем план по вовлечению женщин в предотвращение и урегулирование конфликтов в пострадавших от войн обществах. И именно поэтому

мы работаем для достижения этих целей и наших национальных интересов путём укрепления роли женщин в каждой составляющей нашей внешней политики. В Соединённых Штатах и во всем мире мы не успокоимся, пока наши матери, сёстры и дочери не займут своё законное место в качестве полноценных и равноправных членов безопасного, процветающего и справедливого мира».

Поздравление Президента России Д. Медведева [iii]:

«Дорогие женщины, с праздником! Весеннего тепла и отличного настроения! Мы вас любим!»

Не знаю как вам, но от Президента я бы охотнее услышала первое поздравление. Мне не нужно, чтобы Президент и его администрация меня любили, я хочу, чтобы они слышали мой голос и уважали меня, как человека.

[i] http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2010.pdf

[ii] http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/08/statement-president-100th-anniversary-international-women-s-day?utm_source=wh.gov&utm_medium=shorturl&utm_campaign=shorturl

[iii] <http://twitter.com/MedvedevRussia>

<http://www.rabkor.ru/debate/13026.html>

Автор: Ксения Вахрушева

Артемизия Джентилески: первая феминистка

Имя художницы эпохи барокко Артемизии Джентилески приобрело громкую известность в 1970-е годы, когда международная феминистская организация сделала ее символом своего движения. Популярность Артемизии в определенных кругах столь велика, что ее именем называют не только феминистские сообщества, но и «женские отели». Однако слава «первой феминистки», увы, не способствовала объективной оценке ее живописного наследия. 14 марта 2012 года в Музее Майоля в Париже открывается большая персональная выставка художницы, которая, несомненно, позволит оценить ее место в истории искусства — первой женщины, сделавшей заметный вклад в развитие живописи своей эпохи.

Далеко не всегда знакомство с биографией художника помогает понять его искусство. Что из того, к примеру, что у Жоржа де Ла Тура было одиннадцать детей? Зато, как говорил когда-то мой учитель в университете, это единственное, что про Ла Тура запоминают студенты. Широкая публика мало отличается от студентов: смакование фактов биографии художников она предпочитает созерцанию картин. Однако в случае с Артемизией Джентилески (1593—1652/1653) биография и искусство столь неразрывно переплетены, что без представления об ее яркой и, без сомнения, чрезвычайно драматической жизни невозможно понять искусство этой выдающейся художницы XVII столетия. Эпитет «выдающаяся» здесь вполне уместен: Артемизия вошла в историю искусства не только потому, что принадлежала к слабому полу (что было редким исключением из правил в эпоху, когда историю искусства

создавали мужчины), но и потому, что сумела занять в ней равное с творцами-мужчинами место. Кстати, роль Артемизии понимали и современники, не даром она была первой женщиной, которую приняли в Академию рисунка во Флоренции.

Начало биографии Артемизии Джентилески было, впрочем, вполне традиционным для большинства женщин-художниц: она была дочерью живописца, причем весьма значительного — Орацио Джентилески (1553—1639), одного из наиболее оригинальных последователей Караваджо в Италии. Понятно, что отец был первым учителем Артемизии, очень рано проявившей способности к живописи: вполне профессиональная картина «Сусанна и старцы» датирована 1610 годом, соответственно, художнице было тогда 17 лет. (До сих пор нет единого мнения по поводу атрибуции картины, некоторые искусствоведы полагают, что она была

Артемизия Джентилески. Автопортрет в виде аллегории Живописи. 1630-е.
Холст, масло. Королевское собрание, Виндзор

Артемизия Джентилески. *Сусанна и старцы*. 1610. Холст, масло.
Замок Вайсенштайн. Поммерсфельден

написана отцом Артемизии, или он, по крайней мере, принимал участие в ее написании. Впрочем, в подписи значится достаточно определенно: «Артемизия Джентилески»).

Видя талант дочери, Орацио Джентилески обратился к пейзажисту Агостино Тасси, с которым в то время сотрудничал, с тем чтобы тот обучил Артемизию искусству перспективы. И тут начинается вполне душераздирающая история, ставшая поводом для судебного разбирательства. Агостино Тасси, известный своим буйным и жестоким нравом, изнасиловал юную ученицу.

Сохранилось довольно много документов, имеющих отношение к этой печальной истории, и мы можем восстановить ее в некоторых подробностях. Из искового заявления Орацио понятно, что Тасси, обесчестив Артемизию, подло водил ее за нос, обещав на ней жениться. Как выясняется, в Италии был такой особый «случай» вступления в брак — *nozze di riparazione*, когда из соображений чести соблазнивший девушку мужчина венчался с ней в церкви. Видимо, это как-то связано с древнеримским обычаем похищать будущих жен (похищение сабинянок). Отец Артемизии был в курсе произошедшего и надеялся, что брак состоится, он даже передал Агостино Тасси несколько картин (видимо, Тасси должен был писать пейзажные фоны), о чем также говорится в судебном иске. Однако Тасси к тому времени был давно женат, о чем не подозревали ни Артемизия, ни ее отец.

Нравы римской художественной богемы начала XVII века поражают жестоким цинизмом. Тасси приглашал Артемизию на загородные прогулки с приятелями, чтобы позже, во время

судебного разбирательства обвинить ее в распутном нраве. Да и Орацио, по сути, заставил свою дочь пройти через суд, включавший жестокие допросы в присутствии насильника и даже пытки, сделав историю достоянием гласности. Тасси просидел в тюрьме восемь месяцев, а затем был отпущен на свободу. Кстати, судебный процесс Джентилески был не последним в жизни Тасси, позже его обвинили в организации убийства собственной жены, что не мешало ему быть превосходным художником и, помимо всего прочего (а именно картин и пейзажных фресок), стать учителем Клода Лоррена.

Что касается бедной Артемизии, то она вышла замуж за некоего Стиггатеи и уехала во Флоренцию, где, невзирая на произошедшее, ей удалось стать успешной художницей. А чтобы было понятно, что душераздирающая история изнасилования была изложена не просто ради красного словца, отметим, что Артемизия в течение всей жизни питала особый интерес к изображению либо женщин, подвергшихся мужскому насилию (Сусанна, Вирсавия), либо героических женщин, которым удалось одержать верх над мужчинами (Юдифь, Эсфирь). Мы не сильны в психоанализе, но многочисленные искусствоведы-феминистки, посвятившие Артемизии не только статьи, но и романы, пускаются в долгие рассуждения на тему любви/ненависти учителя и ученицы, отца и дочери.

Самой запоминающейся из героинь Артемизии Джентилески, несомненно, стала воительница Юдифь, которой удалось не только расправиться с завоевателем Олоферном, но и сохранить девственность. По сравнению с «Юдифью, обезглавливающей Оло-

ферна» Артемизии Джентилески из галереи Питти во Флоренции «Юдифь» у Караваджо кажется почти добродушной. Юдифь Караваджо выглядит во всех смыслах отстраненной: хладнокровно отрезая голову Олоферну, она лишь слегка поморщила лоб и удалилась от своей жертвы на расстояние вытянутых рук.

В картине Артемизии Джентилески не просто больше крови (потоки крови буквально стекают по белой простыне и брызжут во все стороны), ее Юдифь жестока, как серийный убийца. У нее мускулистые мужские руки, которые с силой впиваются в волосы жертвы и властно держат меч, безжалостно «рубящий» композицию картины по вертикали.

У Артемизии Джентилески есть также два варианта картины на тему «Юдифь со служанкой» (лучший вариант — Детройт, Институт искусств), где она отказывается от откровенного, почти на грани дозволенного, натурализма композиции из галереи Питти. Юдифь, уже совершившая свой героический поступок (голова Олоферна в руках служанки) энергично повернулась влево и словно тревожно прислушивается к звуку шагов где-то за пределами картины. Свеча, которая мягко освещает ее фигуру, напоминает о приемах работавших в Риме северных караваджистов вроде Геррита ван Хонтхорста.

После десятилетнего пребывания во Флоренции Артемизия вернулась в Рим, а затем переехала в Неаполь, с которым связан поздний период ее творчества. В Неаполе она подружилась с великим испанским художником Хусепе Рибейрой, который оказал на нее явное воздействие. В Неаполе Артемизия довольно много работает над за-

казами на алтарные композиции и по-прежнему весьма оригинальна даже в трактовке самых традиционных сюжетов. Так, в «Благовещении» (1630, Неаполь, музей Каподимонте) ангел с мощными крыльями и вздымающимися драпировками, заряженными энергией, буквально врывается в пространство картины, он очень похож на властных женских героинь картин флорентийского периода, а Мадонна смиренно и отстраненно принимает благую весть.

К неаполитанскому периоду относятся и два варианта картины на тему «Давида и Вирсавии» (лучший — Коламбус, Огайо, Галерея изобразительных искусств). Прекрасная Вирсавия обернулась вправо, чтобы взглянуть на драгоценности, которые ей принесла одна из служанок. Она пока еще не ведает, что ее уже ожидает вторая служанка, которая стоит слева, держа в руке письмо царя Давида. В картине довольно сложный архитектурно-пейзажный фон, который был написан неаполитанским мастером Вивиано Кодаци, поскольку Артемизия так и не успела взять уроки перспективы у Агостино Тасси.

Интерес к живописи Артемизии Джентилески возник сравнительно недавно. Хотя еще в 1916 году крупнейший исследователь Караваджо итальянский искусствовед Роберто Лонги справедливо подчеркнул роль художницы в распространении караваджизма в северной Италии, долгие годы ее искусство рассматривалось лишь с точки зрения воинствующего феминизма.

<http://www.artguide.ru/ru/msk/articles/34/143>

Автор: Елена Шарнова

Артемизия Джентилески. Юдифь со служанкой. 1625.
Институт искусств. Детройт

Ани Дифранко:

Надо переосмыслить феминизм

Лауреатка премии «Грэмми», феминистка и фолк-исполнительница Ани Дифранко рассказала в интервью «Metro», как могут ладить женщины и мужчины на рабочем месте

Преуспевающая певица Ани Дифранко считается иконой феминисток. Она выпустила более 20 альбомов, завоевала «Грэмми» и известна своими смелыми откровенными песнями о сексизме, гражданской несправедливости и других социальных проблемах. «Metro» поговорило в Лондоне с фолк-исполнительницей о борьбе женщин за свои права.

Почему вы думаете, что женщины соперничают?

— Я думаю, это имеет много общего с патриархатом, лежащим в основе социальной структуры на планете, который заставляет женщин соревноваться с мужчинами. Так что одной из причин этого является патриархат.

Каким способом это можно исправить, как вы думаете?

— Нам нужно переосмыслить феминизм. У нас устаревшее понятие о том, что это такое: борьба за равную оплату труда, безопасность на улицах, основные права и так далее. Я думаю, нам нужно понимать феминизм как своего рода предпосылку для исцеления наших других социальных болезней.

Патриархат — это краеугольный камень, и мы не относимся к нему аккуратно. И пока мы не изменим положение вещей, я не думаю, что мы можем поменять человеческую природу.

Как мы можем относиться к царящему патриархату?

— С юмором (смеется). Нам нужно быть добрее и терпимее друг к другу и осознавать, что мы имеем дело с чем-

то, что больше всех нас. Мы все можем стать жертвой этого. Понимая это, мы должны бороться вместе с мужчинами, как союзники, чтобы сбалансировать наше общество.

Вы думаете, что проще работать с женщинами, чем с мужчинами?

— Не обязательно, мужчины могут быть более непосредственными и простыми, а женщины более эмоционально сложными, так что в этом смысле иногда с ними тяжелее. Но когда я гастролировала с женщинами, мы все время ладили друг с другом.

Профиль

Имя: Анджела Мария Дифранко

Возраст: 41 год

Профессия: певец-композитор, гитарист

Живет: в Новом Орлеане

В новостях: считается одним из самых влиятельных фолк-исполнителей своего поколения благодаря своей энергичной политической лирике.

<http://www.metronews.ru/novosti/ani-difranko-nado-pereosmyslit-feminizm/Tpolcf--EmtSjAKpl0z4o/>

Корреспондент:

Сильный взгляд слабого пола

12 идей первой женщины — премьер-министра Израиля

Голда Меир, которая провела детство на улице Бассейной в Киеве, стояла у истоков государства Израиль. Она сформировала трудовое законодательство, заложила основы социальной защиты, стала первой женщиной — премьер-министром ближневосточного государства и главнокомандующей в так называемой войне Судного дня 1973 года. Корреспондент представляет 12 идей женщины, ставшей лидером в мире, где правили исключительно мужчины

За четыре дня до провозглашения независимости Израиля, 10 мая 1948 года, переодевшись в арабскую одежду, Голда Меир ночью тайно направилась в Трансиорданию. Ее целью было убедить короля Абдуллу не присоединяться к арабскому антиеврейскому движению. Король оценил храбрость своей гостьи и стал уговаривать ее не торопиться с провозглашением государственности.

«Разве нас можно упрекнуть в том, что мы торопимся? — ответила его величеству Меир. — Мы уже прожили 2 тыс. лет». Невзирая на угрозу войны, в ночь с 14 на 15 мая она и еще 24 ее соратника поставили подпись под историческим документом — Декларацией независимости Израиля.

Это было новое, микроскопическое, бедное государство с населением 650 тыс. человек, из которых 420 тыс. — иммигранты. Среди них и бывшая киевлянка Меир. Теперь это страна с численностью населения как два Киева и объемом ВВП в две Украины. В пересчете на душу населения ВВП Израиля приблизительно такой же, как и в странах Евросоюза.

В 1969-м Меир стала пятым премьер-министром Израиля и первой на этом посту женщиной в истории ближневосточных государств.

В 1906 году тогда еще восьмилетняя Голда Мабович и ее семья эмигрировали из Украины в США. В 1921-м 23-летняя Голда оставила самую сытую экономику мира и вместе с мужем

отправилась в беднейшую часть планеты — в Палестину.

Подгоняемые волной антисемитизма и угрозой уничтожения гитлеровским режимом, европейские евреи совершили массовый исход на Землю обетованную, которая к тому времени была всего лишь узкой полоской выжженной, безжизненной пустыни.

В первые 25 лет своего существования молодая и бедная страна прошла через четыре войны, каждая из которых ставила ее на грань выживания. В 1969-м Меир стала пятым премьер-министром Израиля и первой на этом посту женщиной в истории ближневосточных государств. С этого момента Израиль начал свое восхождение на пик мирового капитализма.

«Если Давид Бен-Гурион — отец Израильского государства, то Голда — его мать», — так теперь пишут биографы о роли Меир в современной истории страны. Она начала свою головокружительную карьеру, собирая миндаль, выращивая цыплят, присматривая за детьми, преподавая им английский язык. В автобиографии Меир написала: «Я не выбирала карьеру. Я не выбирала профессию. Просто так получилось». Ее также называли Золотой девушкой сионистского движения.

Своим красноречием и способностью убеждать она за одну поездку в США привлекла от богатой еврейской диаспоры \$ 50 млн на финансирование оборонных программ государства.

Потрясенный премьер-министр Бен-Гурион сказал: «Когда-нибудь, когда история будет написана, там обязательно будет упомянуто, что была такая еврейская женщина, которая достала деньги, сделавшие наше государство возможным». Сама же Меир довольно скромно, но точно охарактери-

зовала секрет своего успеха: «У нас было секретное оружие — отсутствие альтернативы».

Своих критиков она отсекала не менее ярко: «Если у нас есть выбор между тем, чтобы погибнуть, вызвав всеобщее сочувствие, или выжить с плохим имиджем, то лучше уж мы останемся живы». Незадолго до своей кончины Меир издала мемуары. «Моя жизнь» — не слишком оригинальное название, но весьма поучительное содержание для политиков и домохозяек, друзей и врагов.

«Со страхом связано одно из самых отчетливых моих воспоминаний. Мы жили тогда в Киеве, в маленьком доме на первом этаже. Ясно помню разговор о погроме, который вот-вот должен обрушиться на нас. Конечно, я тогда не знала, что такое погром, но мне уже было известно, что это как-то связано с тем, что мы евреи, и с тем, что толпа подонков с ножами и палками ходит по городу и кричит: «Христа распяли!». Они ищут евреев и сделают что-то ужасное со мной и моей семьей. <...>. Много раз в жизни мне пришлось испытать то ощущение страха, чувство, что все рушится, что я не такая, как другие. И инстинктивная глубокая уверенность: если хочешь выжить, ты должен что-то предпринять сам»

— детские воспоминания, которые дали Голде Меир закалку на всю жизнь.

«Не стоит быть слишком умной, — сказал мне отец. — Мужчины не любят умных девушек». Заливаясь слезами, я объясняла, что теперь образование необходимо даже замужней женщине. И вообще, рыдала я, лучше мне умереть, чем всю жизнь или даже часть жизни гнутья над машинкой в грязной конторе. Но ни доводы, ни слезы не помогали. Мои родители были убеждены, что средняя

школа, по крайней мере для меня, — непозволительная роскошь, к тому же нежелательная»

— о тернистом пути женщины в свободный мир начала XX века.

«Есть матери, которые работают лишь тогда, когда вынуждены это делать: муж болен или потерял работу, или семья еще каким-то образом выбита из колеи. Их действия для них самих оправданы необходимостью — иначе нечем будет кормить детей. Но есть женщины, которые не могут оставаться дома по другим причинам. Их натура, все их существо требует большего: они не могут отделить себя от жизни общества. Они не могут допустить, чтобы их горизонт ограничивался детьми. Эти женщины не знают покоя»

— о мотивах деловой активности женщин.

«Меня как социалистку поражало то, что я наблюдала в этом так называемом бесклассовом обществе. Я не верила своим глазам, когда, проезжая по московским улицам при 40-градусном морозе, увидела, как пожилые женщины с тряпками, намотанными на ногах, роют канавы и подметают улицы, в то время как другие, в мехах и на высоких каблучках, садятся в огромные сверкающие автомобили»

— о социальном расслоении, поразившем ее в Москве в период семимесячного пребывания на посту первого посла Израиля в СССР (1948 год).

«Мне здорово надоело слышать о том, как евреи «украли» у арабов землю в Палестине. Дело обстояло совершенно иначе. Много полновесной монеты перешло из рук в руки, и много арабов стали очень богатыми людьми. <...>. В то время, когда мы приехали в Палестину, землю в Эмекке скупали довольно

широко, хотя земля эта в большей своей части представляла собой черные болота, распространявшие малярию и черную лихорадку. Но важно было то, что эту зачумленную землю можно было купить, хоть и недешево. Кстати, маленький ее кусок Еврейский национальный фонд купил у богатой арабской семьи, проживавшей в Бейруте»

— на землях, о которых рассказывала Меир, теперь выращиваются урожаи овощей и фруктов, значительная часть которых продается на внутреннем рынке и экспортируется в страны Евросоюза.

«Две опасности подстерегают тех из нас, кто появился в качестве новых самостоятельных государств: во-первых, опасность засидеться в прошлом; во-вторых, иллюзия, что политическая независимость немедленно разрешит все наши проблемы. Что значит «засидеться в прошлом»? Естественно, многие новые нации сохранили неприятные, иногда горькие воспоминания. Естественно, они имеют зуб на своих прежних правителей и склонны считать свои сегодняшние трудности наследием прошлого. Вполне естественно, что вновь возникшие свободные нации должны помнить о прежних страданиях и унижениях. Народ не может строить свое будущее, если он забыл о прошлом. Но жить, продолжая размышлять только о прошлом, невозможно: всю свою энергию, все способности следует вложить в будущее»

— после посещения Африки Меир отметила: чем больше голов повернуты в прошлое, а не в будущее, тем страшнее выглядит настоящее любого, пусть даже независимого государства.

«Мы не будем по-настоящему свободны, пока наших детей будут кор-

мать другие. Мы будем по-настоящему свободны лишь тогда, когда научимся получать то, что нам нужно для пропитания, со своей собственной земли»

— о необходимости подъема национального производства.

«Во время этой поездки (по африканским странам) я поняла, что нам в Израиле надо изменить развлечения для официальных гостей. Африканцы, как и израильтяне, непременно хотели, чтобы гости часов по 12 осматривали достопримечательности, а потом без всякого снисхождения волокли их на банкет с речами, состоящими из бесконечных взаимных поздравлений. Я сидела на этих банкетах и в изнеможении думала, что через несколько часов опять предстоит поездка под палящим солнцем, которая завершится таким же банкетом с речами. И я поклялась себе, что когда вернусь в Израиль, то сделаю что-нибудь, чтобы унять наше рьяное гостеприимство»

— об излишествах в дипломатических ритуалах.

«Это будет великий день, когда арабские фермеры перейдут Иордан не на танках, а на тракторах, и протянут руку дружбы — как фермер фермеру, как человек человеку. Может быть, это и мечта, но я уверена, что в один прекрасный день она сбудется»

— из выступления и. о. премьер-министра Израиля Голды Меир в Атлантик-Сити (США).

«Мы не будем больше слушать льстивых похвал израильскому народу. Замечательный народ! Каждые десять лет выигрывают войну! И опять выиграли! Изумительно! А теперь пусть возвращаются на свое место»

— о том, что твердость позиции — единственное условие выживания в циничном мире.

«В Израиле по-прежнему нет смертной казни, и вот самое большее, что мы делали: мы сажали террористов в тюрьмы, <...>, мы высылали из страны арабов, открыто поддерживавших и подстрекавших террористов. «Ваше святейшество, знаете ли вы, какое мое самое первое воспоминание? Ожидание погрома в Киеве. Разрешите заверить вас, что мой народ знает о жестокости все, что возможно, и о настоящем милосердии мы тоже все узнали, когда нас вели в нацистские газовые камеры». Вероятно, с папой так говорить не принято, но я чувствовала, что говорю от имени всех евреев мира — и живых, и тех, кто погиб, когда Ватикан сохранял нейтралитет во время Второй мировой войны»

— ответ Меир на упрек со стороны папы римского Павла VI о жесткости,

проявляемой властями Израиля в подавлении арабских протестов.

«Мир жесток, эгоистичен и груб. Страданий малых наций он не замечает. Даже самые просвещенные правительства, демократии, возглавляемые порядочными людьми, представляющими порядочных людей, не слишком склонны теперь думать о проблеме справедливости в международных отношениях. Теперь, когда великие народы способны склониться перед шантажистами, а решения принимаются в зависимости от политики великих держав, мы не всегда можем принимать их советы и поэтому должны иметь смелость смотреть на вещи реально и действовать так, как нам подсказывает инстинкт самосохранения. И тем, кто спрашивает: «А что будет потом?», у меня только один ответ: я верю, что у нас будет мир с соседями, но я уверена, что никто не захочет заключить мир со слабым Израилем. Если Израиль не будет силен, мира не будет»

— финальная часть мемуаров Меир. Попробуйте подставить в два последних предложения вместо «Израиль» слово «Украина» — и вот он, готовый рецепт национальной идеи.

Голда Меир в датах

Голда Мабович родилась в Киеве в бедной семье провинциального плотни-

ка. Из восьми его детей в нищете умерли пятеро, выжили только Голда и две ее старшие сестры. В 1906 семья эмигрировала в США. В начальных классах школы Голда вместе с поругой организовала Американское общество юных сестёр, которое занималось сбором средств на учебники для нуждающихся в них школьников. Это ее первый социально значимый поступок. В Денвере Голда познакомилась со своим будущим мужем Моррисом Меерсоном, с ним в 1921 году покинула США и отправилась в Палестину. В конце 1948 госпожа Меерсон была назначена первым послом Израиля в СССР. Она также работала на различных должностях в профсоюзе и на государственной службе, прежде чем была избрана в 1949 году в кнессет. С 1949 по 1956 год Меир занимает должность министра труда. В 1956 изменяет свою фамилию Меерсон на Меир, и с этого же года на ближайшие десять лет она — министр иностранных дел. С марта 1969 по 1974 служит в качестве премьер-министра Израиля. 8 декабря 1978 года, в возрасте 80 лет, Голда Меир умерла в Иерусалиме.

<http://korrespondent.net/world/1327071-korrespondent-silnyj-vzglyad-slabogo-pola-12-idej-pervoj-zhenshchiny-premer-ministra-izrailya>

«Женщине в науке не место». Этот стереотип по-прежнему крайне силен. В том числе и среди молодых:

«Я женщин-ученых никогда не видел. Только мужчин».

«Девочек воспитывают в таком ключе, что в науке им делать нечего, им нужно другими вещами заниматься».

«Девочкам наука очень интересна. Может быть, они не всегда об этом догадываются, но так оно и есть».

В науку, девушки!

В Копенгагене в стенах научного музея «Экспериментариум» Сесилия производит иссечение легкого. Эта 15-летняя девушка — своего рода посредник от науки — занимается популяризацией знаний среди подростков: «Просто здорово, что я могу стать тем, кем захочу. Передо мною открыты все пути, в том числе и путь научной карьеры. Для меня это один из возможных вариантов... я пока еще точно не решила, но все может быть».

Исследования показали: интеллектуальный потенциал мужчин и женщин в вопросе освоения научных знаний ничем не отличается. Однако, выбор в пользу научной карьеры — по-прежнему редкость среди молодых женщин. Психологи говорят о доминировании социальных стереотипов, относящих науку к сфере преимущественно мужского влияния.

Власти Евросоюза надеются устранить подобные перекосы. Проект «ТВИСТ» нацелен на привлечение в науку женщин. Начало научной карьеры должно быть положено еще на школьной скамье.

Слово — координатору проекта Шине Лаурсен: «Часто мы слышим — ну какие проблемы, женщины могут заниматься наукой! И сегодня люди и правда так думают. На практике, однако (в Дании, по крайней мере), по мере продвижения вверх по научной лестнице женщин остается все меньше. На мой взгляд, это печальный факт для обоих полов».

Вдохновить прекрасную половину человечества на научные свершения поможет вот эта база данных — здесь сведены воедино видеоинтервью ведущих европейских женщин-ученых. В их числе и датский астрофизик Аня Андерсен: «Молодым важно подать верный пример, показать, кто такая женщина-ученый. Иными словами, развеять стереотипы о том, что либо женщин-ученых вообще не бывает, либо это какой-то особый подтип ученых. Мне очень нравится этот проект: перед вами женщины из всех европейских стран, они все разные, работают в разных областях науки, но все влюблены в свое дело».

Один из способов развенчания стереотипов — прямой разговор. Симпатичный говорящий робот Твисти приветствует посетителей научного центра, предлагая им непростые вопросы, в том числе и касающиеся роли женщин в науке: «Я биотехнический компьютер. Это значит, что кто-то заложил мне в память вопросы, которые нужно задать. В то же время я компьютер».

Симпатичным виртуальным персонажем управляет Сара Клаусен: «Это приятный и свободный способ общения. Посетители сбрасывают маски, которыми обязательно бы отгораживались от настоящего собеседника, и просто говорят то, что думают».

Твисти подводит итоги: «Большинство респондентов считают, что женщины не способны мыслить логически и что их место — дома».

Проект «ТВИСТ» — аббревиатура английской фразы «путь женщин в науку» — ставит целью внедрить в сознание общества идею о недопустимости возведения так называемого «стеклянного потолка», препятствующего профессиональному росту женщин-ученых.

А вот еще одна европейская инициатива, цель которой — помочь талантливым школьницам прочно встать на путь научной карьеры.

Университет Обуда — один из ведущих венгерских академических центров в области компьютерных технологий и программирования. Девушек среди студентов — меньшинство: это учебное заведение традиционно считается «трудным», а значит, мужским. Привлечь на студенческую скамью талантливых студенток — задача программы «Гендера». В ее рамках старшеклассниц приглашают своими глазами взглянуть на научные и исследовательские площадки.

Слово — координатору проекта: «Очень важно показать девушкам профильные факультеты, объяснить, как функционирует университет, как идет преподавание, чему они могут здесь научиться. Важно убедить их в том, что они не хуже мальчиков и что стоит попытаться поступить в университет».

Показательно, что у истоков развития вычислительной техники и про-

граммирования стояли именно женщины — Ада Лавлейс и Грейс Хоппер.

Об этом размышляет профессор Кунтор Лацло: «Для женщин это — отличное поле для исследований. Прекрасный пол ведь видит мир по-иному. Мужчина смотрит вглубь, а женщина способна одновременно удерживать в голове большое количество задач, и в этом их огромный потенциал».

Аннамария, университетский преподаватель информатики, не видит причин для дискриминации женщин на поприще компьютерных технологий. Дипломированный инженер, она разработала программу обучения компьютерной грамотности для глухих и слабослышащих и занимается этим последние 10 лет: «Я выбрала компьютерные технологии, поскольку эта сфера открывает безграничные возможности для всех, включая слабослышащих».

Здесь у каждого есть возможность продвинуться вперед, и шансы женщин равны мужским. Просто для этого нужно перейти от слов к делу».

В биотехнологической лаборатории университета разрабатывают беспроводные сенсоры для дистанционного мониторинга за состоянием пожилых людей. Технология, которая позволяет в случае ухудшения жизненно важных параметров немедленно оповестить об этом медицинский персонал.

Компьютерная поддержка здравоохранения и социальных структур — одна из сфер, в которых для женщин открываются безграничные возможности.

Однако, как признает старшеклассница Лаура, научное поприще для девушек сложно и пугающе — «ведь они вступают на совершенно неизведанный путь, плохо представляют себе свое будущее, свою учебу в университете и свою будущую научную карьеру».

Итак, стоит ли сохранять традиционный гендерный подход в выборе профессий или стоит пойти на революционную ломку стереотипов? Мы — вновь в Дании, где в рамках проекта «ТВИСТ» проводятся школьные дебаты на тему профессионального равноправия.

Слово — координатору дебатов Виктории Бьеррегард: «Мне кажется важным услышать мнения молодых. Если бы я просто стояла тут и читала им лекцию, эффект был бы другим. Убеждена, что они тоже должны говорить!..

Итак, в европейских университетах среди преподавателей научных специальностей лишь 11 процентов женщин. Как вы это оцениваете?»

Мнения старшеклассников: «У нас стопроцентно прекрасный преподавательский состав, а кто наши преподаватель — мужчины или женщины — уже неважно».

«Думаю, что подобное деление навязывает нам общество — девочки якобы более склонны к творческим профессиям, а мальчики тяготеют к логическому мышлению».

«Нужно признать, что мужчины и женщины различаются. Однако речь не идет о том, что кто-то лучше, кто-то хуже».

Как быть, если занимающаяся наукой женщина хочет иметь семью и растить детей? Согласно общественному мнению, эти две роли несовместимы.

«Перемены нужны на уровне общества в целом. Только в этом случае женщины смогут добиться таких же успехов в науке, как и мужчины. Что конкретно следует предпринять, я не знаю. Это очень трудный вопрос», — признается педагог Тор Банке Хансен.

Они талантливы и они достойны признания. Исследование потенциала европейских женщин в науке продолжается — с тем, чтобы сформулировать конкретные рекомендации для властей. Однако без гибкости и готовности к переменам со стороны общества решение этой проблемы может затянуться надолго.

<http://www.the-twist-project.eu/>
<http://www.gendera.eu>
<http://ru.euronews.com>

Благодарим за работу над данным выпуском журнала наших переводчиков, корректоров, авторов текстов и технических сотрудников!

Перевод текстов: Анна Павловская, Мария 'bbgon' Шталь, Вета Мороз

Вёрстка: Галина Шевцова

Фото на обложке: Изображена Камилла Валехо, председатель студенческого движения Чили

<http://estesitiosixiste.lamula.pe/files/2011/08/camila-vallejo.jpg>

Тексты и иллюстрации взяты из следующих онлайн-изданий:

fe mail.ru

www.guardian.co.uk

ravnopravka.ru

www.wysokieobcasy.pl

www.voanews.com

<http://top.rbc.ru>

turtle.t.livejournal.com

www.phyllischesler.com

www.feminismru.org

альманах сучаснае беларускае культуры pARTisan

www.rabkor.ru

www.artguide.ru

www.metronews.ru

<http://korrespondent.net>

www.thetwistproject.eu

www.gendera.eu

ru.euronews.com

<http://www.flickr.com/photos/ohcherrydarling/4705552453/sizes/l/in/photostream/>

http://www.brooklynmuseum.org/eascfa/feminist_art_base/archive/images/162.926.jpg

<http://www.flickr.com/photos/hanako-hiro/53033874/sizes/m/in/photostream/>

http://www.freitag.de/genderdebatte/image_lead

http://faz-community.faz.net/cfs-filessystemfile.ashx/___key/

CommunityServer.Blogs.Components.WeblogFiles/deus.Bilder_5F00_Teresa_5F00_2011.Tessa_5F00_November/Foto-_2800_19_2900_.jpg
<http://www.spreeblick.com/2010/11/09/feminismus-ist-kein-ponyhof/>
http://www.nzz.ch/images/aung-san-su-kyi-burma_fullSize_1.16205417.1333263208.jpg
http://info-wars.org/wp-content/uploads/2012/03/obama03_jpg_1380971cl-8.jpg
http://farm1.static.flickr.com/17/19705415_7b68856a97.jpg
<http://www.haus-heimwerker.de/files/2011/06/Mietkaution-Mietrecht.jpg>
http://static.guim.co.uk/sys-images/Arts/Arts_/Pictures/2009/8/6/1249555829008/Ani-DiFranco-006.jpg
http://artaiz.files.wordpress.com/2011/11/small_golda-meir.jpg
http://www.google.de/imgres?q=Frauen+in+die+Wissenschaft&um=1&hl=de&biw=1366&bih=569&tbm=isch&tbnid=ftumnaK8hPH_CM:&imgrefurl=http://www.humboldt-foundation.de/pls/web/wt_show.text_page%3Fp_text_id%3D1169905&docid=_a7cOa49JDeqnM&imgurl=http://www.humboldt-foundation.de/pls/web/wt_show.text_page%253Fp_text_id%253D1151784&w=300&h=291&ei=cJeNT9KuF8_xsgbwxqDlCQ&zoom=1&iact=hc&vpx=1031&vpy=251&dur=4000&hovh=221&hovw=228&tx=92&ty=247&sig=106008733686266375710&page=4&tbnh=170&tbnw=193&start=55&ndsp=15&ved=1t:429,r:4,s:55,i:198
http://www.ari.uni-heidelberg.de/gleichstellung/bilder/Frauen_in_der_Physik_Juni2010.png

Редактор: Жанна Кремер (Ямайкина)

Скачать все номера журнала можно по адресу: <http://opensocium.com/archive>

Связаться с редакцией можно, написав мейл на адрес amphi.magazine@gmail.com